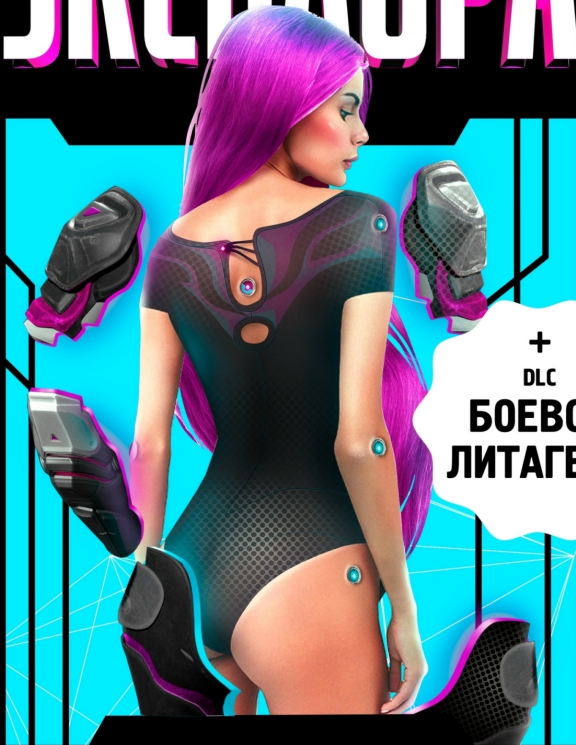

МАКСИМ ПАГНО

ЭКСПЛОРА

+
DLC
**БОЕВОЙ
ЛИТАГЕНТ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РАЗВИТИЕ

18+

Максим Лагно
Эксплора 2. Развитие
Серия «Проект Эксплора», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47133970

SelfPub; 2020

Аннотация

Знаешь ли ты, что чем выше взлёт, тем больнее падение? Даже если на Локусе сила тяжести меньше чем на Земле. Альянс «Жестокий» демонстрирует правоту этой поговорки одному любителю взлететь выше всех. Наглость новичков раздражает и бандитов, и свободные альянсы. Роман занимается не только строительством и перестрелками, но и дипломатией и торговлей. Не слишком ли много он на себя взял? И что делать, когда выяснится, что перегруженность делами – это не главная проблема? Успеет ли молодой инженер вспомнить, что сила тяжести, действует на всех без исключения? Равно как и правота поговорок.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть Первая. Бесконечная война	4
1	5
2	26
3	45
4	66
Часть Вторая. Скелеты в шкафах	92
1	93
2	99
3	118
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Часть Первая. Бесконечная война

Мы не знаем, что встретят синтезаны на других планетах. Там будет агрессивная окружающая среда? Но от неё они защищены большей сопротивляемостью тела. Полчища монстров? Но против них пригодится оружие и конструктивные особенности колониальной архитектуры. Инопланетяне, невиданные аномалии или невероятные формы жизни? Мы не знаем...

Но зато мы точно знаем, чего они точно НЕ встретят в новых мирах – это скуку и безделье.

Стюарт Ли,

Координатор программы «Политико-социальное обустройство колоний».

«Главное не смотреть на Панду, – повторял Роман. – Главное на неё не смотреть...»

Он отошёл к панорамному окну, расположенному в носовой части дирижабля «Леди Восторг» и посмотрел вниз.

Направляясь к базе Рэя Нёртона, дирижабль выполнял заложенную владельцем программу: то есть поднялся на максимальную высоту и развил максимальную скорость. Поэтому ничего, кроме стремительно пролетающих внизу облаков Роман не увидел.

Ни Роман, ни Мейронг, ни Жанна не ожидали от дирижабля такой прыти.

– Да, умел альянс «Вита» создавать летающие штуки, – сказал Владимир, отметив их удивление. – Наш покойный отец конкурировал с ним в производстве высококачественных дронов и беспилотников, но проиграл. После чего мы сосредоточились на джингпаках.

Владимир, Панда, Цэнь и все остальные Джинги сидели на полу. Мейронг стояла на подиуме в носовой части. Подключившись к вычислительному ядру, она следила за полётом.

– А кто придумал производить дирижабли? – спросил Ро-

ман, отворачиваясь от панорамного окна. – Я не припоминаю, чтобы среди набора инструкций по производству техники были дирижабли.

– Колонисты первой волны, – ответила Цэнь. – Когда стало ясно, что земляне не озаботились тем, чтобы разработать инструкцию по производству такого эффективного средства доставки грузов.

В беседу вмешался Субхат:

– В истории Локуса этот период даже называли «Гонка-на-Дирижаблях». Все кинулись разрабатывать свои инструкции по производству цеппелинов и аэростатов. А это было нелегко, ведь ни один сабжект-принтер или сборочный цех не предусматривал производство таких предметов...

Его прервала Панда:

– Но инженеры в Вектор-Сити *очень быстро* разработали первые инструкции.

От тона её голоса Романа насторожился:

«Чёрт, она специально сделала акцент на слове *быстро*

– Первые версии дирижаблей получались неуклюжими и ненадёжными. Но инженеры *очень быстро* вносили новые правки в инструкции...

«Вот опять! – подумал Роман. – Она снова сделала акцент на *быстро* или мне кажется...»

– Уже через десяток сезонов, что *очень быстро* для колониальной индустрии, началось производство первых небольших дирижаблей, – продолжала Панда. – Потом базовые ин-

струкции были проданы всем желающим, и началась конкуренция производителей. Кто из них выжил, ты можешь *очень быстро* посмотреть в Locushost. Выжили два типа судов: те, которые обладали большой грузоподъёмностью и те, у кого были удивительные *скоростные характеристики*

Роман поймал смеющийся взгляд Пандоры.

«Чёрт! Нельзя на неё смотреть!»

– «Леди Восторг», – сказал Владимир, – это третий тип, то есть она может летать и быстро, и высоко, но и достаточно грузоподъёмная. Такие производили в альянсе «Вита», который сейчас захвачен Рамиресом.

– Кстати, – заметила Панда, – опытные инженеры из Виты делали свои дирижабли *очень медленно*... уделяя внимание каждой детали.

Все сомнения Романа рассеялись. Используя личное сообщение, он написал Панде:

«Пойдём, выйдем. Надо поговорить».

Отойдя от иллюминатора, он пересёк весь пустой зал дирижабля.

Жанна Чоу молча сидела на полу в углу, прикрыв глаза. Её совершенно не интересовала история дирижаблестроения на Локусе. Из-под полуприкрытых век она наблюдала за Романом. Подмечала, что его ранили слова Панды – парень не на-

ходил себе места от тона голоса девушки. Жанна была уверена, что если бы Роман был настоящим человеком – то покраснел бы.

Когда Роман прошёл мимо, Жанна открыла глаза и проследила, пока тот не скрылся в отсеке машинного отделения.

Вслед за Романом и Пандора поднялась с пола и сделала вид, что разминает кости. Хотя синтезанам не надо ничего никогда разминать. Их тело всегда находится в том физическом совершенстве, какое давало повышение атрибутов.

Как бы прогуливаясь, Панда пересекла зал.

Жанна усмехнулась – наивную конспирологию влюблённых не замечал только слепой.

Теперь за Пандой следил и Владимир:

– Ты куда? – грубо осведомился он.

– Куда хочу, туда и иду, – дерзко ответила она.

Владимир пересёк зал и встал напротив Панды:

– Сестра, предупреждаю тебя, что я не потерплю твоих сношений с этим... с этим...

Владимир не мог подобрать слова. Жанна понимала почему. С одной стороны Вова уважал Романа, как лидера и смышлёного парня, который вёл их к победе. С другой – не мог нарушить идиотский кодекс Семьи Джинг, который запрещал любовные отношения с теми, кто не являлся членом семьи.

– Я просто гуляю, – ответила Панда, обходя Владимира.

– Вот и гуляй тут, чтобы я видел, – продолжил Владимир.

– Где хочу, там и гуляю.

– Мы через полчаса подойдём к базе Рэя Нёртона, – ответил Владимир. – Не время для прогулок!

– Вот я и волнуюсь перед началом атаки. Хочу проветриться.

Для Жанны все эти романтические страсти выглядели нелепостью. Хотя она допускала, что в семейно-клановых отношениях есть определённый смысл. Они хорошо цементировали коллектив.

– Пандора Джинг, клянусь, если ты не будешь меня слушаться, то я... то я...

Владимир снова не мог прямо сказать, что убьёт Романа.

Жанне стало немного жалко Владимира. Ведь формальным главой альянса «Жестокий» был Роман Крылов, поэтому Владимир Джинг не имел права использовать свой авторитет против остальных... Но нарушить память отца, Си Джинга, на которого они почему-то молились как на Бога, тоже не мог.

Субординация вошла в столкновение с честью. Хотя, казалось бы, какая к чёрту честь у биороботов, которые даже сексом занимаются с помощью дополнительных устройств? И зачем грозить убийством чести тому, кто через пару минут возродится в АКОСе?

– Вова, – сказала Жанна, – оставь девочку в покое.

– Ты вообще молчи! Ты не понимаешь!

– Всё я понимаю, – медленно сказала Жанна. – Это ты

запутался. Садись рядом со мной, объясню.

Панда послала на Жанну благодарный взгляд и, более не таясь, пошла в моторный отсек. Оттуда уже пару раз нетерпеливо выглядывал Роман, полагая, что его никто не видит.

Владимир послушно вернулся и сел напротив Жанны. Но из-за этого напряглась Цэнь, жена Владимира. Она уже несколько раз намекала, что ей неприятны слишком дружеские отношения Жанны и Владимира.

«Господи, – подумала Жанна. – Не хватало тут ещё любовных шестиугольников! Интересно, люди Рамиреса ведут себя так же? Словно они детки, которые находятся в летнем лагере. Или они понимают что-то, чего не понимают Джинги и члены свободных альянсов?»

И лишь Мейронг не замечала скрытых страстей. Она увлечённо выполняла свою работу – отслеживала каналы связи между дирижаблем и базой Рэя Нёртона. Чтобы ни одна деталь не выдала присутствия внутри гондолы десантников альянса «Жестокий».

Роман больше не сомневался, что Панда издевалась над ним, постоянно делая ударения на *быстроте* и *скорости*. Чертовка намекала на те позорные десять секунд секса, которые обеспечил ей Роман, когда они были вдвоём в его комнате.

Он и сам стыдился. Ведь было столько пафоса, столько искренней страсти. Искры сверкали между ним и Пандой... И всё закончилось за десять секунд.

Вообще-то феном «Секс» позволял продолжать половой акт сорок три секунды, потребляя по пятьдесят единиц оргмата на секунду. Поэтому Роман спохватился и закончил секс раньше, сберегая оргмат.

Потратил в итоге пятьсот единиц, получив взамен ехидное замечание от Панды:

«Хм, ты начал или нет? Я что-то даже не заметила ничего».

Вспомнив её слова, Роман почувствовал, что покраснел, хотя и знал, что кожа на его лице не поменяла тон. Ещё ему показалось, что все в дирижабле смеялись над его скорострельностью. Будто он виноват, что у феномов такое идиотское ограничение на первых порах!

Когда Панда вошла в моторный отсек, Роман без предисловий накинулся на неё:

– Хватит меня позорить перед всеми?

Панда сделала удивлённое лицо:

– Хм, разве это я позорила, а не твой, так называемый секс?

– Я не понимаю, что тебе от меня нужно? – закричал Роман.

– Не ори, – тихо сказала Панда. – Вова уже и без того догадывается о всём.

– Не боюсь я никакого Вовы!

Роман и Панда стояли близко друг к другу, сдавленные тесным пространством отсека.

Панда сделала маленький шаг к выходу.

– Стоять!

Роман стащил с неё шлем и требовательно дёрнул корпус УниКома.

– Ты сошёл с ума? – изумилась Панда. – Здесь и сейчас?

Роман дёрнул УниКом ещё настойчивее. Панда медленно отстегнула его – корпус упал на пол. За ним полетели части рук. Части ног Роман стянул с Панды самостоятельно.

Ударяясь о стены и трубы двигательного отсека, Роман и Панда окончательно сбросили УниКомы.

Роман нетерпеливо обхватил Панду, покрывая её лицо и плечи поцелуями.

– Я бы сказала «не спеши», – усмехнулась Панда. – Но нам скоро на войну.

– Ещё одно слово про скорость – и я тебе заткну рот!

Когда всё закончилось, Панда не стала ничего говорить про скорость. Она просто держала Романа в объятиях и отвечала на поцелуи.

Они стояли у стены, прислонившись к горячим трубам движка. Части УниКомов мелко дребезжали на полу.

– Знаешь, это было... я чувствовала настоящую страсть.

Настоящие эмоции...

– Я тоже, – пробормотал Роман.

Отойдя от всплеска активности фенома секс, Роман постепенно начинал подсчитывать убытки и прибыли.

– + —

Улучшение связей в атрибутах!

+ 1 к «Силе».

Сила: 4 (3).

+1 к «Осязанию».

Осязание: 5 (7).

+1 к «Ловкости».

Ловкость: 3 (5).

Оргмат: 3 350 / 6 000.

На этот раз Роман не стал скупиться и использовал полное время работы фенома. Это не только доставило удовольствие, но и кое-что вдобавок:

— ^ —

Ты открыл новые возможности фенома «Секс».

Внимание, сделай мудрый выбор из предложенных вариантов, вернуть изменения ты не сможешь!

– Ненасытный любовник —

+20 секунд к длительности полового акта.

– Экономный любовник —

Потребление оргмата сокращается до 40 единиц в секунду.

– Нетерпеливый любовник —

Период восстановления фенома «Секс» сокращается до 11 часов.

Роман выбрал первую опцию без каких-либо сомнений.
В углу интерфейса примостилась знакомая иконка:

– ≈ —

**Новое достижение: «Множественный LevelUp».
Уровень 1.**

Ты получил +20 к рейтингу социального уравнивания за одновременное увеличение сразу трёх атрибутов!

Твой рейтинг социального уравнивания: -88.

Следующее достижение:

«Множественный LevelUp», уровень 2.

Увеличь сразу четыре атрибута одновременно!

А за ней вторая иконка:

- ≈ —

Новое достижение: «Как часы!»

Уровень 1

Ты получил +10 к рейтингу социального уравнивания за два половых акта.

Твой рейтинг социального уравнивания: -78.

Следующее достижение:

«Как часы!», уровень 2.

Проведи десять половых актов.

Знаешь ли ты, что спонсором достижения «Как часы» является «Твой любимый портной»?

Это самый крупный производитель гражданской одежды на Локусе. Только у них ты найдёшь одежду разных фасонов и любых расцветок!

Твой любимый портной советует – раздевайся со вкусом!

Внимание, если данное сообщение оскорбляет твои расовые, этнические или гендерные особенности, ты можешь отключить систему достижений. Все накопленные бонусы сохраняются.

Видимо на лице Романа было настолько явное выражение счастья из-за короткого секса и полученного достижения, что Панда наконец-то оттолкнула его от себя:

– Ну, я рада, что хоть кому-то из нас хорошо.

Поправив бодисьют, Панда нагнулась и подняла части своего УниКома.

– Панда, ну пойми же, что я не могу сразу стать гигантом секса, – сказал Роман, помогая ей одеться. – Мне нужны тренировки. А ты только издеваешься надо мной!

Пандора шутливо ответила:

– Слышал выражение, что за каждым великим мужчиной стоит женщина, которая его подгоняет?

– Ого! Так я тот самый великий мужчина?

– Честно говоря, твои секунды секса как-то не сочетаются с определением величия...

– Ну, вот ты опять... зачем тогда назвала меня великим?

– Дело не в тебе, а во мне. Это я хочу стать той самой женщиной, которая будет стоять за великим мужчиной.

– И ты делаешь меня великим... как?

– Разве у меня это не получилось только что?

Роман не мог не признать, что благодаря язвительности Пандоры он только что повысил три характеристики, да ещё и достижение получил.

– Но, Пандочка, можно же делать мужчину великим, не настолько унижительным способом?

– Можно. Но мне хочется именно так. Терпи. Скоро тебе ещё больше понравится.

Роман натянул надел корпус УниКома:

– Знаешь, а Жанна меня предупреждала, что ты будешь мной манипулировать и вертеть как угодно...

– И что? Будешь слушать свою старушку?

– Продолжай манипулировать. Мне понравилось.

Когда Роман, прыгая на одной ноге, натягивал на другую ногу часть УниКома, дверь в моторный отсек распахнулась. В узком проёме появился разъярённый Владимир Джинг.

– Выметайтесь отсюда! – проревел он.

За его спиной маячила Жанна. Она была полностью собрана и держала свою винтовку наизготовку, а лицо закрыто шлемом.

Роман решил, что Жанна подстраховывает его на случай, если Вова начнёт распускать руки. Это придавало уверенности.

– Слушай, Владимир... – выпрямился Роман. – Прекращай уже это. Просто прими факт, что я и Панда – взрослые

люди. Ты не имеешь права приказывать, кого ей... с кем ей... или кто её эт самое... Нет слов... Короче, не лезь в нашу жизнь!

– Я с вами позже разберусь, – ответил Владимир. – Мы подлетели к базе Рэя Нёртона. Пора.

Владимир развернулся и ушёл.

Жанна глухо сказала из-под шлема:

– М-м-м, секс и война! Нет сочетания милее.

Никто не знал, какие сканеры и сенсоры имелись на базе Рэя Нёртона. Ведь он вполне мог просканировать прибывшее судно в разных диапазонах и обнаружить внутри него непрошенных гостей. Конечно, можно было надеяться на удачу, но лучше подстраховаться.

В одном углу пассажирской гондолы «Леди Восторг» Роман заранее оборудовал специальный отсек, полностью изолированный от всего зала.

Стены отсека были обложены несколькими слоями изолирующих материалов. Мейронг пришлось переписать несколько инструкций по производству, чтобы добиться необходимых свойств у материалов.

Когда до базы осталось немного, все присутствовавшие на борту дирижабля набились в этот отсек, плотно прижавшись друг к другу, Роман закрыл за ними дверь и сказал:

– Ну, теперь молчим и не шевелимся! Отрубаем все коммуникации и отключаем интерфейсы.

Группа захватчиков застыла, как статуи, даже перестав дышать. Одна из особенностей тел синтезанов в том, что они могли обходиться полностью без движения, главное выбрать позу, которая сохраняла равновесие.

Дыхание тоже можно было контролировать, отключая почти на десять минут. Потом, правда, у оргмата начиналось «кислородное голодание» и скорость образования связей снижалась. Впрочем, если постоянно тренироваться, например, под водой, то это приводило к повышению живучести, а с нею и удлинялся период задержки дыхания.

После отключения всех интерфейсов обмена данными работала только связь с сервером BATS, но и она полностью блокировалась изоляцией отсека.

Теперь оставалось надеяться на то, что Рэй Нёртон или не будет проверять дирижабль самолично, или не заметит замаскированного отсека. Его, кстати, было легко обнаружить, если провести обыск вручную, а не дронами.

Но Роман недаром выбрал самый маленький отсек, беспилотники попросту не смогли бы в него залететь.

Когда «Леди Восторг» оказалась возле ограждения базы Рэя Нёртона, она остановила движение и раскрыла все шлюзы.

Сквозь небольшой глазок, специально оставленный в стене отсека, Роман наблюдал, как в пассажирскую гондолу вле-

тело несколько небольших дронов. Их корпуса были утыканы различными устройствами и сканерами.

Они закружили по пустому залу, задерживаясь возле повреждённого оборудования.

Именно в этот момент решалась судьба всей операции. Ведь глушилка Big Big Fucky Fucky была не разрушена, но только выглядела разрушенной. Мейронг вытащила из неё несколько блоков. Частью плана было то, что с началом атаки, она вернёт эти блоки на место, запуская перепрограммированную глушилку.

Беспилотники медленно отлетели от Big Big Fucky Fucky. Сделав последний круг по залу, вылетели через шлюзы.

Роман догадался, что другие дроны тем времени проводили наружный досмотр дирижабля. Сохранялось ощущение, что Рэй Нёртон подозревал подвох, но пока не понимал – в чём именно?

Владимир стоял боком, тесно сжатый с двух сторон Жанной и своей женой, Цэнь. Рядом замерла Мейронг, прижимая к груди блок от глушилки. Роман мигнул, что было знаком для Владимира и Жанны.

Все трое включили модули передачи цифровых данных.

– ((())) —

Роман пригласил Жанну и Владимира в общую беседу.

Роман: Пора?

Жанна: Нет.

Владимир: Неа.

Роман: Но ведь мы уже на базе?

Владимир: Нужно дождаться, когда дирижабль пристыкуется к причальной мачте. Это будет подтверждением того, что Рэй успокоился и больше ничего не подозревает.

Жанна: Я прямо чую, что он на измене.

Владимир: Угу. Он был уверен, что мы заминировали дирижабль. Но бомбу так и не обнаружил.

Жанна: Теперь недоумевают, что произошло и почему мы не подбили дирижабль, позволив ему вернуться.

Владимир: Может, он думает, что дирижабль просто ускользнул от нас?

Жанна: Вова, иногда меня поражает глубина твоего стратегического мышления. Вообще-то на этом предположении и держится наш план!

Владимир: Я просто сказал... что ты сразу издеваешься.

Роман: Хе-хе, но меньше всего воришка Рэй ожидает, что мы сами стали бомбами!

Жанна: Да, безумный план. Вероятно, мы все умрём.

Владимир: Эй, хватит уже! Боевой дух и так на нуле.

Жанна: Но только не у Романа. У него боевой дух ого-го!
Даже успел твоей сестрёнке присунуть.

Роман: Жанна!

Владимир покинул общую беседу.

Роман и Жанна тоже отключили передачу данных.

После нескольких минут тягостного ожидания, корпус дирижабля дрогнул и продолжил движение. Захватчики радостно переглянулись: летим!

Владимир Джинг знаком приказал готовиться. Стараясь совершать минимум движений, бойцы опустили визоры шлемов. Кто-то поправил сумки с гранатами, висящие спереди тел, кто-то вздохнул: «Не понимаю, на что мы рассчитываем...»

Подняв визор, Владимир грозно поглядел на недовольного:

– Всё будет хорошо, Ананд. Или ты не веришь мне и Роману?

– Я верю в то, что мы не сможем противостоять армаде беспилотников Рэя Нёртона. Мы на своей базе едва отбились, а теперь...

Вмешался Роман:

– Кто тебе сказал, что мы будем биться со всей армадой? В наши планы это не входит.

– А что в них входит?

– Скоро узнаешь. А пока что, – это касается всех, – просто

выполняйте приказы, проявляя здравую долю инициативы. И не забывайте, что тактика троянского коня подтвердила свою эффективность ещё несколько тысяч лет назад.

– «Тактика коня», – хмыкнул кто-то.

– Что за троянский конь? – спросила Эбигейл Джинг.

– Во времена Древней Греции... – начал Роман, но его одёрнула Жанна.

– Не надо лекций по истории. И вообще, заткнитесь все!

Все замолчали, прислушиваясь.

Вот стены дрогнули, по ним прокатилась глухая волна от удара. Гондола наклонилась влево, отчего все бойцы едва не повалились друг на друга.

– Кажется, причалили, – сказал Владимир. – Роман?

Подняв руку вверх, Роман прильнул к отверстию, осматривая пустой зал гондолы. Прошло минут десять, но в ней так никто и не появился. Роман опустил руку и открыл дверь отсека, выпуская Жанну.

Мягко ступая и выставив перед собой винтовку, она осмотрела всё помещение, заглянула в моторный отсек и проверила ракетные шахты.

Опустив оружие, она сложила пальцы в знак «ОК».

Все бойцы вышли из укрытия и распределились по заранее обозначенным местам. Мейронг встала возле глушилки, держа наготове блок, который оживит устройство и заставит его работать против своего владельца.

Пандора, Ананд, Эбигейл и Цэнь разошлись по отсекам с

ракетными шахтами. Шахт было всего четыре.

Таким образом, на захват базы могущественного повелителя небесных мародёров отправилось всего девять бойцов.

Юнь Джинг, Ялло Джинг и Стивен Джинг остались на базе альянса «Жестокий». Они должны были заняться ремонтом. Ну, а Ялло Джинг вдобавок следил за Стивеном, чтобы тот не отлынивал от работы.

Дирижабль висел на высоте, не менее трёхсот метров. Кстати, Роман узнал причальную мачту – такие же штуки он видел на заброшенных базах, когда ехал на базу Семьи Джинг. Тогда он не знал их предназначения, а теперь удивился, что причальные мачты оказались не редкостью.

Владимир, Жанна и Роман, присев на корточки, подобрались к обзорному окну.

– Капец, конечно, – сказала Жанна, глядя в окно. – И как тут разобраться, кого мочить?

Владимир промолчал, а Роман растерянно водил взором по многочисленным постройкам базы Нёртон.

Десятки, нет – сотни строений, цехов, несколько химкомбинатов и причальных мачт без дирижаблей. Всюду сновали беспилотники разных типов: от знакомых небесных мародёров, до непонятных, медленно парящих аппаратов, неизвестного назначения. Откуда-то валил дым, а от химкомбинатов время от времени отрывалось синеватое облако пыли или газа, заволакивая строения внизу.

В целом вся база Нёртон хаотично шевелилась, произво-

ды дым, свист и грохот. Почти на каждой крыше торчала автоматическая фьюжн-пушка или турель. Во многих местах, на уровне дирижабля, висели аэростаты заграждения, которые тоже препятствовали атаке с воздуха. На них тоже были подвешены турели или ракетные установки. Или и то и другое одновременно. Стены базы вообще терялись за пеленой дыма и пара. Разобрать, что там было дальше – невозможно.

– Нет слов, – сказал Роман.

Лица Жанны и Владимира были закрыты зеркальными визорами – выражение лиц не прочесть. Но Роман был уверен, что на них такая же растерянность.

Но он ошибся, Владимир деловито толкнул его плечом:

– Ну, босс, куда выдвигаемся? Показывай нам, где сидит Рэй Нёртон?

– Пора выковыривать ублюдка, – согласилась Жанна, вскидывая винтовку.

2

Роман не имел малейшего представления, куда «выдвигаться», чтобы «выковыривать» Рэя Нёртона...

Он осознавал слабость плана: они строили его на основании устаревшей схемы базы Нёртон, найденной в Locushost. Теперь убедился, что эта схема не имела ничего общего с реальным расположением строений.

У него ещё теплилась надежда, что Рэй Нёртон самолично появится на борту «Леди Восторг», чтобы оценить её повреждения. Такой исход был наиболее благоприятным.

Но прошло уже более получаса, но никто не собирался посещать дирижабль.

Даже дроны, которые до этого висели в док-станциях или хранились в ангарном отсеке в днище гондолы, в один момент резко все сорвались, собрались в стаю и умотали куда-то в дым и пар.

Ситуация становилась всё более дурацкой. Азарт первых минут прошёл. Бойцы переглядывались. Кажется, шушукались в личных беседах, обсуждая глупость командиров. Точнее одного командира.

Даже от Панды пришло сообщение:

«Чувак, сейчас не тот момент, когда нужно помедленнее...»

Роман снова и снова всматривался в незнакомые очертания строений. Где-то в одном из них находился Рэй Нёртон. Но как узнать, в каком именно?

«На малонаселённых или на недавно построенных базах все обычно живут в энергоблоке, – размышлял Роман. – Но можно ли назвать базу Нёртон обычной? Нет, нельзя. Рэй живёт тут один, он может быть в любом из этих зданий».

Взгляд уцепился за очередной беспилотник неизвестной конструкции. Его корпус выполнен из блестящего металла и серого пластика. Весь покрыт шестиугольной сеткой из проводов. Отовсюду торчали антенны и локаторы. В некоторых выступающих частях Роман узнал крепления для манипуляторов, как у стройботов. Дюзы двигателя этого монстра иногда извергали дым, словно аппарат работал на угле.

– Ну и уродец, – сказал Владимир, проследив за медленно плывущим аппаратом.

Тут Романа осенило: если Рэй Нёртон управляет целыми стаями беспилотников, то и находиться он должен в строении, которое больше всего подходило бы для этой цели!

Он осмотрел внимательно каждое здание, попадавшее в обзорное окно. На многих торчали антенны, на некоторых были даже локаторы. Но они не убедили Романа.

– Я знаю, что нам искать! – заявил он. – Но это здание не видно из панорамного окна.

– Ты хочешь выбраться наружу? – догадалась Жанна. –

Тогда лучше это сделаю я.

– Почему?

– Хотя бы поэтому.

Жанна совершила длинный прыжок. Перелетев всё пространство гондолы, она точно приземлилась возле входа в одну из ракетных шахт. От неожиданности Ананд Джинг даже вскинул автомат. Вторым прыжком Жанна забралась в шахту.

В шлеме Романа раздалось:

«Как видишь, я не зря тренировалась. Говори, что мне искать?»

– Дом, на котором будет нереальное количество антенн и локаторов. Здание должно быть таким, что при взгляде на него ясно – это узел связи.

Жанна взяла паузу, пробираясь вверх по шахте. Потом сказала:

«Хе-хе, мальчик мой, всё это напоминает наш первый день на Локусе. Я снова ползаю по узким трубам, а ты волнуешься за меня».

– Только на этот раз агрессоры – это мы.

«Так... я уже на самой верхушке. Ну и воняет же эта база!»

– Старайся, чтобы патрульные дроны тебя не заметили! – встревожился Роман.

«Ты будешь учить бойца полицейского спецназа оставать-

ся незамеченным?»

И у Романа, и у Жанны уровни «Восприятия» и «Слуха» были достаточными, чтобы обмениваться данными на этом расстоянии. Скоро от Жанны пришло сразу несколько снимков.

На одном из них Роман уверенно остановился:

– Оно!

Жанна разослала всей группе фото шестиугольного здания, на крыше которого, как растрёпанная шевелюра, торчали множество антенн, проводов и несколько больших локаторов. На одной стене разместился барельеф орла, расправившего крылья, и часть подпись «Орлин...» Остальное скрыли здания поблизости. К снимку она добавила метку на самодельной карте, где ориентировочно находился узел связи.

Владимир оживился:

– Задача ясна? Приступаем к выполнению.

Пандора, Ананд, Эбигейл и Цэнь включили двигатели джингпаков. Взлетели к потолку и пропали в шахтах, словно сами стали ракетами.

Мейронг разгребла обломки, которые имитировали разрушенную глушилку и вставила недостающий блок. Устройство активировалось, над ним развернулось проект-панно.

– Я готова, – доложила Мейронг. – Включать?

– Повремени, – сказал Владимир. – Пусть глушилка будет сюрпризом для Рэя. А то чёрт знает, вдруг у него есть анти-

глушилки?

«Всё, нас заметили, – вмешалась Жанна. – Можно больше не делать вид, что нас тут нет».

Остальные Джинги тоже доложили о стычках с дронами. Нужно спешить, пока Рэй Нёртон не осознал, что произошло и не стянул к дирижаблю все свои силы.

Мейронг снова подключилась к вычислительному ядру «Леди Восторг» и открыла шлюзы. В помещение гондолы ворвались звуки боя, жужжание двигателей и выстрелы. Роман увидел знакомые росчерки зарядов плазмы, которыми стреляла винтовка Жанны.

Подбитый небесный мародёр, раскидывая обломки и разбрызгивая синие искры, наискось прочертил небо.

Владимир и Роман встали возле открытого шлюза. Владимир пристегнул Романа к себе ремнями. После этого, не давая ему подготовиться, прыгнул в дымящуюся пустоту.

Метров тридцать они просто падали, потом Владимир включил двигатель джипака. Романа дёрнулся на ремнях, живо вспоминая тот раз, когда его несла Юнь.

Роман совершенно растерялся: всё вокруг в дыму, в котором сновали обеспокоенные дроны. В шлеме постоянно переговаривались Джинги.

– Ан, прямо над тобой три птички! Уходи влево, – крикнула Жанна. Она, видимо, сидела на самой вершине «Леди Восторг», ведя огонь по противнику.

– Со стороны химкомбината движется целая стая, – сооб-

шил Субхат.

– Есть! – радовалась Пандора. – Сбила одного.

– Ай, мне повредили пак! – пожаловалась Эбигейл. – Я не могу держать позицию. Меня заносит...

– Лови, её лови! – закричал Ананд.

– Угу, но как? Её сильно крутит, – добавила Цэнь.

Голос Эбигейл исчез из общей беседы. Видимо, из-за повреждения джингпака она отлетела слишком далеко.

Роман вертелся на ремнях, пытаюсь увидеть хоть кого-то из бойцов, но не получалось.

– Хватит дёргаться, – попросил Владимир. – Ты сбиваешь меня с курса.

– Ну, я рад, что у тебя есть курс, – сказал Роман и покорно замер.

Оценив обстановку, Владимир дал корректировки:

– Цэнь, подбери Жанну. Субхат, возвращайся на дирижабль. Защищай Мейронг и глушилку.

После недолгого молчания, Владимир добавил:

– Что там с Эби?

– Не отвечает.

– Ладно, будем надеяться, что она выпрыгнет из него до того, как он взорвётся.

– Чёрт возьми, – сказала Цэнь. – Что-то не везёт нашей Эби, второй раз её убивают.

– А ведь я ей говорила, – воскликнула Панда, – что её красный бодисьют приносит несчастья! Вот и доказатель-

СТВО.

Владимир ориентировался в окружающей неразберихе лучше Романа. Двигаясь в нужную сторону, он умудрялся уворачиваться от выстрелов из беспилотников или от их попыток протаранить непрошенного гостя.

– ((())) —

Рэй Нёртон (база «Нёртон») приглашает в общую беседу.

Судя по голосам всех бойцов, им пришло такое же сообщение.

– Игнорируем! – приказал Владимир.

Но приглашение настойчиво возникало снова и снова.

– Тогда внесите его в чёрный список, – добавил Роман. –

Нам не о чём с ним говорить.

Скоро Роман заметил вокруг себя несколько бойцов. Попытался узнать в ком-либо из них Панду, но не мог. Только по их присутствию, он догадался, что до здания, где предположительно находился Рэй Нёртон, осталось немного.

Никто не хотел озвучивать мысль: что делать, если Рэй вовсе не там? Ведь это конец битвы. Невозможно проверить каждое здание, отбивая атаки многочисленных дронов и ту-

релей.

Плотность огня турелей и пушек возрастала с каждым метром, пришлось всем перейти на столь низкий полёт, что Роман даже поджал ноги, чтобы не задеть крыши строений.

Но Владимир был на удивление позитивен.

– ((())) —

Общая беседа альянса Жестокий.

Владимир: Не, ну вы видите, что твориться? Мы оказались в самом сердце неприступной базы! Дроны не понимают, как реагировать на то, что враг внезапно объявился внутри базы, а не на её подступах!

Роман: Скоро Рэй Нёртон придумает, как им реагировать.

Ананд: Всё равно у меня есть сомнения...

Жанна: Да какие ещё сомнения? Воришка Рэй стал заложником собственного одиночества.

Пандора: С чего вы решили, что беспилотники и турели в растерянности? По-моему, фигачат по нам конкретно.

Ананд: Позволю сделать предположение, что...

Роман (прерывая): У них сильно ограничены возможности в атаке.

Пандора: Но почему?

Ананд: Вероятно, потому что...

Роман (снова прерывая): Потому что их много, а вокруг

собственная территория. Приходится обсматривать огромное количество объектов, чтобы не вести огонь по своим или по строениям базы. Они просто запрограммированы на то, чтобы избегать дружественного огня.

Владимир: А так как мы всё время на фоне чего-нибудь дружественного, то нам везёт.

Пандора: Короче, держимся поближе к важным зданиям?

Роман: Да. И рассчитываем на то, что Рэй Нёртон ещё не загрузил новые приоритеты для беспилотников.

Пандора: Что за приоритеты?

Жанна: Стрелять как угодно и куда угодно, лишь бы завалить нас.

Несмотря на растерянность, дроны наседали со всех сторон. Они приняли единственное правильное решение: не стреляли, а норовили протаранить захватчиков.

Винтовка Жанны снова показала свою эффективность в бою. Она успешно подбивала то один, то другой дрон. Стреляла и одиночными, и пучками. Удачный залп даже вывел из строя целую стаю небесных мародёров.

Жанна тут же оценила это и стала стрелять намеренно рассеянными пучками, так возрастала вероятность попадания.

Но Рэй Нёртон тоже оценил её эффективность и, судя по всему, запретил дронам собираться в стаи. Это слегка снизило их атакующие возможности, но повысило выживаемость.

Оскалив нарисованные на носах акулы морды, беспилот-

ники постоянно заходили на таран, но так как их действия были предсказуемыми, то все легко уворачивались от них. После каждого неудачного тарана, беспилотники получали заряд плазмы в бок.

Иногда они выпускали ракеты, но от них тоже уворачивались или сбивали. Конечно, долго это продолжаться не могло. К беспилотникам ежеминутно присоединялись всё новые и новые юниты. Совсем скоро их количество станет таким, что от них попросту некуда будет уворачиваться.

Если судить по редким ракетным запускам, обновление приоритетов в электронных мозгах ещё не произошло. Рэй Нёртон был так уверен в своём могуществе, что всё ещё не верил в то, что группа безумцев способна ему навредить.

Роман тоже вооружился Калашниковым тип «Э» и стрелял по дронам. Как водится, ни разу не попал. Даже тогда, когда во время очередного тарана блестящий бок дрона просвистел в нескольких метрах от него.

– Брат, ты меня поражаешь, – сказал Владимир. – Ты это специально?

– Не все созданы для стрельбы, – буркнул Роман. – Я даже в Адам Онлайн играл за хилера, андроида или торговца, лишь бы не стрелять.

Лично для себя Роман оправдал свою косорукость тем, что он висел на ремнях на животе у Владимира, о какой прицельной стрельбе может идти речь?

– Тогда займись полезным делом...

Владимир увернулся от тарана и всадил в корму дрона очередь из своего мощного пулемёта. Аппарат завертелся и по спирали рухнул на землю.

Роман убрал автомат и вывел на интерфейс карточки всех членов альянса, кто участвовал в вылазке. Сравнив их атрибуты, выяснил, что «Слух» Пандоры был выше, чем у всех остальных – девять. Это значило, что модуль передачи цифровых данных, встроенный в её шлем, будет действовать почти на девятьсот метров.

– Панда, – сказал он, – можешь добавить в беседу Мейронг?

Через несколько секунд услышал в шлеме её голос, искажённый шумами и треском:

«У нас всё тихо. Сначала все дроны сорвались за вами в погоню. Потом вернулись, но и я Субхат снова спрятались в экранированном отсеке. Так что Рэй до сих пор не в курсе, что мы на борту.

Выслушав Мейронг, Роман спросил Владимира:

– Сколько нам ещё до места назначения?

Вместо ответа, Владимир резко начал снижаться.

– Уже на месте! – сказал он. – Слезай с моей шеи.

Приземлившись на крышу, Владимир отстегнул ремни, отпуская Романа. Пока связь действовала, Роман отдал Мейронг последний приказ:

– Короче. Жди ещё минут час и врубай глушилку серверов перерождения. Выставляй мощность на максимум, не жалей

энергии. Нам нужен максимальный радиус действия помех. Ну, и по возможности защищайте работу глушилки ценой своих жизней.

«Есть» – Мейронг отключилась.

Приземлились Субхат, Ананд и Цэнь, под брюхом которой висела Жанна. Кстати, неудобное положение не мешало ей метко стрелять.

Последней опустилась Панда, но не как все, а с грохотом и свистом. Её джетпак был объят синими разрядами энергии и разбрасывал топливо во все стороны. Панда поспешно отстегнула все крепления и прыгнула в сторону. Джетпак взорвался, осыпая окружение обломками и сгустками топлива.

Роман бросился к девушке, помог ей встать:

– Теперь ты тоже сухопутная, а не военно-воздушная.

Владимир, не выдержал:

– Грёбанный рот, да ты, парень, остряк! Смешно, аж сил нет.

Вмешалась Жанна:

– Не ругайся, Вова. У мальчика настоящая любовь к твоей сестрёнке, раз он так тупит в её присутствии.

Тем временем Ананд обнаружил в крыше небольшой круглый люк и показал его Жанне. Она тут же выстрелила в люк несколько раз, а остатки сокрушила ботинками своего военного УниКома.

Открылся лаз в тёмное помещение, в котором блестели бока то ли ракет, то ли каких-то труб.

– Снимайте джингпаки и быстро вниз! – приказала она.

Владимир тоже встал рядом с люком. Он и Жанна открыли огонь по кружащим над крышей дронами, прикрывая остальных.

Если в воздухе летательные аппараты Нёртона применяли все виды оружия, какое у них было: и энергетическое, и огнестрельное и ракетное, то теперь ограничились только энергетическим. Причём понизили силу выстрела на треть. Они явно опасались повредить оборудование, установленное на крыше.

Роман посчитал это хорошим знаком.

Плохим знаком было то, что в бой, кажется, вступили беспилотники, которыми управлял лично Рэй Нёртон. А значило, что они не будут связаны ограничениями.

– Но уже поздно, воришка, – злорадно сказал Роман, прыгая в черноту люка.

Когда все исчезли в люке, Владимир перестал стрелять. Отстегнув крепление джингпака, сказал Жанне:

– Жаль бросать, но они не проходят в люк.

– Ничего, – приободрила она. – Если у нас всё получится, то жалеть будет не о чем.

Владимир прыгнул вниз, а Жанна, прицелившись, выпустила в приблизившийся дрон сразу половину коробки энер-

гопатронов.

Но машина уверенно вильнула, сделав красивый оборот вокруг своей оси, избегая хотя бы одного попадания. В ответ послала на Жанну очередь плазменных сгустков.

– / —

Неполадки в подключённом устройстве

**Левая рука УниКома «Носорог» уничтожена.
Все его улучшения утеряны.**

– Ах, так? – сказала Жанна. – Вызов принят!

– Да оставь ты его! – крикнул снизу Владимир.

Но Жанна не слушала. Сделав большой прыжок, ушла под прикрытие решётчатой антенны.

Повреждённая часть УниКома ещё полыхала, покрытая едкими яркими пятнами. Жанна отключила специальные зажимы, сорвала её и отшвырнула.

УниКом «Носорог» она обнаружила в запасах у Семьи Джинг. Его особенностью было то, что он хотя и был боевым УниКомом, но подключаемых частей у него было всего шесть, как у инженерных или фермерских. Но зато в него были встроены механические усилители амплитуды движения, то есть «Носорог» был экзоскелетом.

На текущем уровне развития её атрибутов, он давал +10 к «Силе» и немного прибавлял к «Ловкости». Как и все бое-

вые УниКомы он требовал феном «Защитник», но благодаря меньшему количеству частей он на пятьдесят процентов понижал расход оргмата для его работы. Для Жанны это было особенно ценно, так как активное использование фенома «Ассасин» выжирало оргмат с космической скоростью.

К недостаткам «Носорога» относилась, как ни странно, повышенная утомляемость при его длительном ношении, но так как у Жанны был специальный атрибут «Выносливость», который давал феном «Ассасин», то этот недостаток исчезал.

И, разумеется, «Носорог» обеспечивал повышенную защищённость тела. Какого-то особого показателя, типа, «Броня» не было. Но за него можно было вполне принять прочность устройства.

В этом Жанна уже убедилась: во время полёта в неё несколько раз попадали выстрелы дронов, а прочность УниКома всё ещё была выше половины. Только сейчас не повезло – это уже было третье попадание именно в эту часть УниКома. Конечно, он не выдержал.

Не задерживаясь в укрытии, Жанна перезарядила винтовку и, оттолкнувшись от какого-то короба с электроникой, почти горизонтально прыгнула на несколько метров вперёд. На лету она снова выпустила половину магазина по дрону, но он применил динамическую защиту – комки плазмы растаяли в воздухе, так и не коснувшись его корпуса.

На носовой части дрона была нарисована акуля морда с

глазами. Жанне показалось, что беспилотник ухмылялся.

– Однако!

Жанна упала на крышу, и перекатилась за фундамент самого большого локатора. Тот скрипел, гудел мотором, но при этом быстро вращался, что не позволяло воздушному противнику приблизиться к Жанне.

Прислонив Assassin's Breed к стене, она выхватила из крепления на левом боку своего УниКома небольшой пистолет-пулемёт производства Вестарм-Аутоматик. Это огнестрельное оружие тоже ей досталось в дар от Владимира, ведь в той капсуле, в которой прибыли она и Роман огнестрельное оружие отсутствовало.

Жанна не рассчитывала, что мягкие пули пробьют броню акульего дрона. Не на таком расстоянии.

Дождавшись, когда вращающаяся часть локатора снова отогнала беспилотник, она выбежала из-за прикрытия фундамента и понеслась к краю крыши. Один прыжок, второй... Третий получился особенно длинным и высоким – Жанна превзошла все свои рекорды!

Она запрыгнула прямо на беспилотник. Машина тут же покачнулась и сделала несколько оборотов вокруг оси, пытаясь сбросить Жанну. Но она ухватилась за выступающие части и не падала. Даже когда беспилотник затрясся, натурально как зверь, в которого вцепилась мелкая шавка, Жанна не соскользнула.

– Нет, нет, тебе капец, – сказала она сквозь зубы.

Схему расположения всех частей этого беспилотника, она изучила ещё на базе, разбирая обломки подбитых дронов. Жанна подтянулась к тому месту корпуса, где располагалось вычислительное ядро. Прислонила к нему ствол, оставив, впрочем, небольшое расстояние, и расстреляла весь магазин.

Корпус беспилотника выдержал почти все сорок выстрелов. Несколько пуль рикошетом попали в самую Жанну. Но одна пуля – единственная, которая была нужна, чтобы выбить беспилотнику мозги – всё-таки пробила железо.

Пистолет-пулемёт не выдержал стрельбы в упор и развалился, поранив руку.

Потеряв управление, беспилотник устремился на крышу. В последний момент Жанна рассчитывала спрыгнуть, но было поздно – рухнула вместе с ним.

К счастью, высота была не настолько большой, чтобы в беспилотнике взорвалось что-либо. Разрушилось несколько энергомагистралей, и светящееся топливо вырвалось наружу, обдав Жанну брызгами.

– / —

Неполадки в подключённом устройстве.

Шлем УниКома «Носорог» уничтожен.

Все его улучшения утеряны.

В грудe обломков дрона и осколков бетона, Жанну про-

тащило по крыше, и странным образом выбросило прямо к тому фундаменту антенны, от которого она начала свой бег.

— — —

Целостность синтетического тела нарушена

Серьёзные повреждения левой части лица. Левый глаз уничтожен и не может быть восстановлен регенерацией!

Вероятная причина: химические ожоги.

Утеряно оргмата: 122 единицы.

Утеряно оргмата: 132 единицы.

Утеряно оргмата 141 единица.

...

Потери оргмата не прекращались из-за того, что брызги топлива оставались на шлеме. Они просачивались через него и жгли лицо. Жанна отключила шлем и отбросила. Потом руками в перчатках стала тереть лицо, убирая последние капли, которые продолжали разъедать плоть синтезана.

Наконец потери остановились. Топливо закристаллизовалось на воздухе, покрыв лицо Жанны твёрдой корочкой.

Она поднялась на ноги, продолжая получать сообщения о повреждениях. Атрибут «Зрение» разом упал наполовину. То же самое было и со «Слухом». А когда она сделала

несколько шагов, то система сообщила о неполадках в левой ноге УниКома, она тоже потеряла все свои улучшения.

Словно бы всё так и было задумано, Жанна спокойно подошла к фундаменту, взяла свою винтовку и направилась к люку, из которого выглядывал Владимир.

– Ну? – спросил он, пропуская Жану. – И стоило этого того?

Она попробовала изобразить на своём обезображенном лице недоумение:

– Странно слышать от тебя такой вопрос! Ты чего, сам не видел, какая была заруба? Конечно, стоило.

– Ладно... согласен... было круто. Хотя и необдуманно.

– Ради этого мы и живём в телах синтезанов, не так ли Вова?

Пока Жанна воевала с беспилотником, Роман и остальные осматривались.

Зрение Романа раздражающе долго адаптировалось к сумраку. Не скоро он разглядел, что люк привёл их в такой же ангар для хранения беспилотников, какой располагался в днище гондолы «Леди Восторг».

На специальных стойках размещались аппараты, в которых Роман сразу узнал те, что атакowali их базу: на носках нарисованы акульи пасти, а по бокам топорщились крылья-плавники.

Роман сфокусировался на одном аппарате.

– Небесная акула —

Беспилотный летательный аппарат

Производитель: Нёртон.

Тип двигателя: ионный (модифицированный).

Система питания: топливо Аргон-32.

Вооружение: не установлено.

Отсутствие оружие Роман объяснил тем, что аппараты находились в режиме ожидания. Возможно, Рэй Нёртон апгрейдил их, добавляя к ним плазменные пушки или ракеты по мере готовности. Или по мере закупки оружия на других базах.

«Это хорошо, – подумал он. – Значит, сам Рэй Нёртон оружие не производит».

Особенности оснастки:

– Сефер Ийюн —

Вычислительное ядро

Производитель: Земля Обетованная.

Тип УИИ: боевой.

Количество вычислительных кластеров: 512.

Количество поддерживаемых режимов УИИ: 1.

На всех автономных устройствах, которые производились в колониях, устанавливалось вычислительное ядро. Именно оно обеспечивало работу «Управляющего Искусственного Интеллекта» или УИИ.

Различалось пять типов УИИ.

Боевой УИИ – ставили на боевых роботов, на некоторые

турели или беспилотные летающие аппараты.

Производственный УИИ устанавливался на стройботов или на строения, типа химкомбината, или на высокоуровневые производственные цепочки, которые требовали отдельных вычислительных мощностей для работы.

Разведывательный работал над сбором и анализом данных геологии, результатов сканирования сырья, картографией и всем тем, что связано с разведкой и получением данных.

Аналитический занимался управлением базой колонистов или иными строениями, составляющими единую систему. Такими как: морской порт, космодром, город и прочее. Работу именно с этим типом интеллекта Роман, как инженер колониальной застройки, изучал углублённо.

Особняком от всех стоял социальный УИИ. Он предназначался для работы на серверах ВАТS. И в условиях колониального производства, его нельзя было установить на какое-либо устройство, кроме как на сервер.

Строка «Количество вычислительных кластеров» показывала мощность УИИ, чем выше разрядное число, тем быстрее он выполнял задачи и тем меньше допускал ошибок. Но чем больше кластеров, тем больше энергопотребление, тем ниже автономность устройства.

Профессиональный инженер производственных циклов мог долго играть этими параметрами, подгоняя их под любые задачи.

Другая особенность оснастки небесной акулы тоже заин-

тересовала Романа:

– Wonderwall —

Дистанционный дезактиватор плазменного заряда

Производитель: база Протон (альянс Свет Внутри).

Создаёт поле пространственной дисперсии плазмы.

Высока вероятность того, что заряды плазмы, созданные с помощью стандартного энергопатрона, будут рассеяны в окружающем пространстве.

Вероятность дисперсии зависит от количества энергии.

Каждые 100 000 энергоединиц дают +5% к дисперсии.

Дисперсия плазмы: 55%.

Если верить описанию, то такой дезактиватор плазмы – незаменимое дополнение для турелей. Подавая достаточное количество энергии, можно довести дисперсию плазмы и до ста процентов.

Для автономных устройств такая защита была эпизодической. Слишком большое энергопотребление. Два-три применения Wonderwall и батарея или топливный бак будут выжа-

ты досуха.

Романа неприятно поразило, что вычислительное ядро Рэю Нёртону продал свободный альянс. И, судя по количеству юнитов, продал немало. А судя по активному производству на базе Нёртон – продолжал продавать.

С альянсом «Свет Внутри» всё было ясно – согласно карте, он находился на территории Рамиреса. Он обязан работать на него и его союзников.

– Панда, что тебе известно об альянсе «Земля Обетованная»? – спросил Роман.

– Насколько я помню, они – евреи.

– То есть?

– Ну, они решили, что они евреи. Живут по иудейским законам.

– И обрезание делают? – ляпнул Роман. – Ведь у синтезанов регенерация.

– Вот чего не знаю, того не знаю.

– Кроме того, в колониальном календаре отсутствует понятие «неделя». Как же они субботу соблюдают?

Панда подняла визор шлема и посмотрела на Романа:

– Серьёзно? Тебя сейчас это больше всего интересует?

– Нет, это я к слову. Просто хочу узнать, почему эти... хм... евреи продают Рэю Нёртону вычислительные ядра? Ведь они же свободный альянс. Зачем снабжают врага?

– А почему бы не продавать? – вмешалась Цэнь. – Обетованцы могут и не знать о том, что Рэй Нёртон работает с

Рамиресом. Они уверены, что он просто нелюдимый чудик, который опасается Рамиреса так же как и все.

– С другой стороны, – добавила Панда. – Мы же не в курсе, какие сейчас отношения внутри свободных альянсов. Так что нет смысла спрашивать у кого-либо из Джингов, по каким дням несуществующей недели еврей-синтезаны делают обрезание. Это ты у них спрашивай.

– Коллеги, – торжественно сказал Роман. – Если мы найдём доказательство сотрудничества Рэя Нёртона с Рамиресом, то это будет информационная бомба! Нужно грамотно использовать её, сбросив на головы напыщенных придурков, типа, Поля Лекомпа. Свободные альянсы, судя по всему, совершенно не ведают, что происходит за границами их территорий.

Ни Панда, ни Цэнь не придали словам Романа внимания. Всех волновало иное: куда дальше идти?

– Что если из ангара нет хода в остальную часть здания? – спросил Ананд.

– Не думаю, – крикнула из темноты Панда. – Я нашла люк, но он тоже закрыт. Тут снова нужна винтовка Жанны.

Оглядывая ряды беспилотников, Роман наконец спросил:

– Нет слов, а где Жанна?

– Я тут, мальчик мой, – раздалось из темноты.

Когда она подошла ближе, он разглядел её изуродованное лицо, наполовину изъеденное кристаллами высохшего топлива.

– Господи, – отшатнулся Роман. – Что с тобой?

– Так выглядит лицо героя, – сказала Жанна. – Показывайте, чего там нужно взорвать?

Винтовка Жанны выполнила задачу безукоризненно – расплавленные остатки металлического люка уплыли вниз, как растаявшее мороженное. Жанна хотела по привычке прыгнуть в люк первой, но Владимир остановил её:

– Ты же у нас полуслепая и полуглухая. Из тебя плохая разведчица.

Отодвинув её, он первым спрыгнул вниз и огляделся. Потом дал сигнал остальным. Роман, Панда, Цэнь и Ананд спрыгнули за ним.

На первый взгляд это был такой же ангар, как и сверху, но пустой. Вдоль бетонных стен через равные промежутки горели тусклые лампы. В противоположных концах этого ангара виднелись одинаковые ворота. Красные индикаторы на них красноречиво намекали, что замки заблокированы.

Жанна спрыгнула последней. Подняв винтовку, она прицелилась в одну дверь и выстрелила.

Но даже мощный, многопоточный заряд её оружия не принёс никакого вреда – заряды плазмы просто исчезли, не долетев до ворот.

– Что за...

– Работает дезактиватор плазменного заряда, – вздохнул Роман. – При грамотном использовании и неисчерпаемом источнике энергии он делает энергетическое оружие бесполезным.

– Понял, – отрапортовала она.

Тогда Ананд снял с плеча дробовик. Прицелившись в замок, он несколько раз выстрелил. Но броня устояла, даже красный индикатор не повредился.

– Расступись, народ, – сказал Владимир и вытащил из отсека своего УниКома плоскую коробочку, размером с магазин энергопатронов.

Роман был достаточно близко и прочитал статьи предмета.

– Неман X16 —

Тетрил-аргоновое взрывное устройство

Производитель: Вестарм-Бум!

Первоначально заряды серии «Неман» использовались в промышленных целях: изменение формы и свойств естественных материалов, дробление или уплотнение горных пород или подрыв гнёзд воздушных немертин.

Но мы учли изменившуюся обстановку на Локусе и модифицировали наше самое популярное взрывное устройство!

Теперь ты, уважаемый покупатель, можешь использовать его для подрыва врагов гораздо эффективнее, чем раньше. Уплотняй, дрови и подрывай!

Знаешь ли ты, что значение «X» в названии устройства описывает его мощность?

Весь ассортимент «Неманов» (от X8 до X512) ты можешь приобрести как на нашей базе, так и у официальных торговых партнёров на базах свободных альянсов.

Заказы на изготовление устройств выше X512 огораиваются при личной встрече.

– Внимание —

«Неманы» с маркировкой выше X256 продаются только на нашей базе. Не ищи их в других магазинах. При покупке с рук у чёрных дилеров, мы снимаем с себя ответственность за работу устройств!

Прежде чем заказывать у нас взрывные устройства с маркировкой выше 256, убедись, что твой личный рейтинг или рейтинг твоей базы не ниже +500. Мудакс не обслуживаем.

Если мы узнаем, что ты перепродал или подарил хо-

тя бы одну единицу нашей продукции Рамиресу или его рабам, то оставляем за собой право не только навешать минусов, но и внести тебя в чёрный список клиентов.

Вечно твой – Вестарм. Любые виды оружия.

Владимир подбросил коробочку на руке:

– Выкрал две таких бомбы незаметно от комиссаров Рамиреса, когда нас послали в рейд на базу каких-то геологов. Эти заряды и были целью рейда.

– А разве Рамирес не может сам производить?

– Нет, конечно, вестармовцы не идиоты, никому не продают инструкции по производству.

Владимир приложил «Нейман Х16» к центру ворот:

– Кстати, это не просто тупая взрывчатка. В корпус заряда встроен сейсмический сканер. Он определяет плотность окружающих пород или ещё какие-то геологические штуки, я не разбираюсь. Суть в том, что можно настроить направление, объём и даже мощность взрыва.

– Круто, – сказал Роман. – Но нам надо просто эти ворота вынести.

Владимир отошёл, оставив заряд в центре ворот. Из коробочки вылезли прозрачные ленты. Вытянувшись на несколько десятков сантиметров, они застыли.

– Я настроил как надо, – сказал Владимир. – Ща рванёт.

– А разве нам не надо в укры...

Тут пол и стены здания задрожали. Ворота покрылись всполохами тлеющего огня. Небольшая взрывная волна, словно мягкая рука, толкнула Романа в лицо. Вслед за ней полетела металлическая пыль и искры.

Когда они рассеялись, стало видно, что на воротах образовался ровный квадратный вырез.

– Вестармовцы довели эти заряды до совершенства, – сказал Владимир, шагая в квадратный проём. – Мы их использовали в рейдах на чужие базы. Отлично взрывают ограждения.

На той стороне ворот оказался ещё один ангар, полный стоек с Небесными Акулами.

– Да сколько же у него дронов? – изумилась Жанна.

– В одной стойке пять юнитов, – с готовностью ответил Роман. – В одном ряду три стойки, всего рядов тут... раз, два, три, четы...

– Мальчик мой, это был риторический вопрос. Умоляю, не надо цифр!

Тем временем захватчики прошли весь этот ангар и очутились перед очередными воротами. На них так же горел красный индикатор.

Все посмотрели на Владимира.

– Чего? – ответил тот. – У меня нет второго заряда. Я его использовал, когда мы напали на базу в Русских Джунглях... Впрочем, это неважно.

Жанна сняла с пояса свои три гранаты:

– Ладно, будем действовать по старинке. Вот теперь стоит укрыться.

Все отошли подальше и спрятались за дальней стойкой. Это их и спасло.

Когда Жанна размахнулась, чтобы бросить гранаты, красный индикатор на двери сменился зелёным. Створка с шипением ушла вверх и в ангар вкатилось два боевых робота на колёсах. За ними влетело несколько небольших дронов, из которых торчали короткие дула плазменных пушек.

Так как Жанна стояла на открытом месте, то залп всех орудий пришёлся на неё. Все попали в цель – обломки Уни-Кома и ошмётки её тела разлетелись в стороны, попадая на Романа и остальных.

– Жанна! – воскликнул Роман.

Прошив её тело насквозь, плазменные выстрелы оставили на полу длинные кровавые полосы.

Когда её надломленное и разорванное тело падало, она успела выбросить вперёд правую руку с гранатами. Все три аккуратно легли рядом с роботами.

Тройное облако взрыва окутало их, раскидывая парящие дроны. Парочка из них разбились, врезавшись в стены.

Не обращая внимания на опасность, Роман подбежал к Жанне. Зачем-то попытался подхватить её падающее тело. Жанна была настолько измочалена выстрелами, что Роман вынужден был отпустить её – слишком противно ощущение

того, что ты держишь буквально мешок с костями.

– Капец, – сказала Жанна. – Увидимся на базе...

Роман поспешно открыл в интерфейсе индикатор связи с серверами BATS. К счастью, сигнал ещё был. Мейронг или не включила глушилку, или её действие не распространилось на это здание.

Второй вариант предвещал проблемы.

Гранаты Жанны сильно повредили одного робота – его манипуляторы с пулемётами и пушками хаотично извивались и стреляли в стены, в пол, потолок или в Небесных Акул, которые хранились на стойках.

Второй робот уцелел. После взрыва на него обрушилась стойка с дронами, полностью погребая робота под собой. Пытаясь выехать из-под завала, робот гудел двигателями, ездил взад-вперёд, раздвигая корпуса Небесных Акул. Но продолговатые корпуса упирались в стены и застревали, не позволяя роботу свободно двигаться.

Это дало группе Романа время для того, чтобы разобраться с оставшимися беспилотниками.

Небольшие и вертлявые аппараты с трудом попадали в прицел. При этом постоянно плевались очередями плазмы. Хотя по мощности этих выстрелов можно догадаться, что они использовали всего лишь четверть заряда стандартного

энергопатрона.

Лишившись поддержки в виде сказочной винтовки Жанны, захватчикам пришлось потратить много боеприпасов, чтобы подбить хотя бы один.

У дронов с меткостью было получше. Досталось каждому. У Романа повредился корпус УниКома. Следующие попадания уже разрывали тело. У Ананда не действовала правая рука и нога. Немного задела и Владимира с Цэнь, но без критических повреждений тела или УниКомов.

Владимир оттащил обоих раненых за одну из стоек и продолжил бой.

– И не высовывайся, – крикнул он Роману.

Осталось всего два дрона, которые как летучие мыши носились по помещению, уворачиваясь от выстрелов. Они улетали в конец ангара, описывали круг и возвращались с неожиданной стороны. Обстреляв Владимира, Пандору и Цэнь, снова уносились, вычерчивая в воздухе зигзаги, ещё больше усложняя стрельбу по ним.

Пока Ананд пытался восстановить работу руки и ноги, заливая раны закрепляющим спреем, Роман снова подполз к телу Жанны и снял с её пояса последнюю гранату.

К тому моменту регенерация достаточно восстановила тело, чтобы можно было бегать. Пригнувшись, Роман устремился к роботу.

Тот уже разгрёб завалы из небесных акул и оценивал обстановку. Сейчас боевой ИИ принимал решения, куда направ-

вить манипуляторы с оружием в первую очередь.

В этом временном лаге и крылся недостаток боевых роботов. Они могли действовать быстро. Намного быстрее, чем люди и значительно быстрее, чем синтезаны. Но только после того, как вычислительное ядро обрабатывало всю сцену боя. Чем меньше в ядре вычислительных кластеров, тем больше времени уходило на просчёт. Но зато после просчёта сцены роботы превращались в серьёзного противника.

Отметив новую цель, робот перенаправил на неё парочку своих манипуляторов.

Роман смирился, что он и оружие – несовместимы. Поэтому автомат носил на спине исключительно для порядка. Все боеприпасы он давно раздал тем, кто знал, что с ними делать.

Не раздумывая, Роман снял с пояса магнитно-силовой ключ «Шиллинг» и, крутанув его на пальце, как револьвер, включил режим «Фиксация». Его использовали для удержания в нужном положении элементов строительных конструкций.

Сейчас вместо балки или перекрытия, Роман выбрал для фиксации манипулятор робота.

Он был достаточно близко, чтобы это сработало. Режиму не мешало даже то, что инструмент в его руке трясся от бега: фиксирующий луч удерживался на том месте, которое инженер выбрал в интерфейсе.

Правда, долго это продолжаться не могло. Время работы режима зависело от атрибутов инженера и потребляло более

тридцати единиц оргмата в секунду.

«Почти секс!» – подумал Роман, чувствуя сопротивление манипулятора действию магнитно-силового ключа.

Непредвиденная ситуация вынудила управляющий ИИ робота пересчитать эту часть сцены боя. Заняло это полторы секунды, но Роману их хватило.

Левой рукой он швырнул гранату. Кидал предметы он чуть лучше, чем стрелял, хотя по-прежнему косо. Одновременно с броском Роман переключил «фиксацию» на «отгалкивание».

С инструментами он управлялся точнее – вбил гранату прямо под едва заметный зазор между «туловищем» робота и его колёсной частью.

От взрыва робот подпрыгнул, словно напуганный человек. Его корпус треснул в нескольких местах. Из трещин, вывалились светящиеся провода, словно внутренности. А два колеса отвалились с креплений и весело раскатились в стороны. Все манипуляторы боевой машины опали, как лапы мёртвого паука.

Вычислительное ядро уцелело. Только вот воевать управляющему ИИ было нечем.

Волоча по полу манипуляторы, робот проехал несколько метров и остановился, как бы признавая победу человека.

Владимир и Мейронг расстреляли почти весь боекомплект, но наконец-то подбили последний дрон.

– Ловко ты его, – сказал Владимир, помогая Роману под-

няться. – Хотя и выглядит дико с точки зрения военного.

– Главное – результат, – ответил Роман. – Раз уж мой результат с обычным оружием нулевой, то выкручиваюсь как могу.

Роман подошёл к остановившемуся роботу. Используя плазморез, вскрыл люки с боеприпасами и достал коробки энергопатронов.

Панда и Цэнь тоже обыскивали обломки беспилотников, вытаскивая энергопатроны.

– Есть один производитель, – продолжил Владимир, – не помню название, они как раз создают необычное оружие на базе инженерных инструментов. Может тебе попробовать их устройства?

Подошла Пандора, перезаряжая свой автомат трофейной коробкой энергопатронов:

– База Прогресс, в Западном Море. Я видела парочку их изобретений, очень странные и неприменимые в реальном бою. Просто инженеры прикалываются.

– База называется «Прогресс»? – переспросил Роман. – Хм, я даже не удивлён.

Разговор прервал слабый голос Ананда:

– Друзья, чёт фигово мне...

Оказалось, что спрей не помог закрыть раны. Ананд стремительно терял оргмат, а регенерация не успевала восстановить простреленные конечности.

– Будешь перерождаться? – спросил Владимир.

– Ни в коем случае! – Ананд даже попытался приподняться, но правая нога не шевелилась. – Я не хочу тратить своё перерождение.

Цэнь достала свой баллончик спрея и присела над Анандом:

– Дай-ка, я попробую.

– Ананд как Юнь, – пояснила Панда Роману. – Он из тех, кто жутко боится перерождаться.

– А ты не боишься?

– Ни капли. Мне даже нравится. Ведь когда я жила в Долине Смерти, то поняла ценность перерождения с другой стороны. Это своего рода обновление. Даже потеря целостности бинарного массива имеет свои полезные стороны. Например...

– Кстати, что за Долина Смерти? – спросил Роман. – Который раз уже слышу от тебя.

– Разве ты не знаешь? Это место, где не...

Между Пандой и Романом вклинился Владимир, оттирая Романа подальше:

– Ананд останется тут. Попробует дождаться регенерации. А нам надо идти дальше.

Они оттащили Ананда в угол ангара, чтобы был менее заметен. Роман бесцеремонно снял с его УниКома все гранаты и коробки энергопатронов и раздал остальным.

– Да, конечно, берите, – обиженно сказал Ананд. – Я тут буду в полной безопасности... Если что, ножом буду тыкать

в роботов.

Даже Владимир возразил:

– Нельзя же всё забирать! Он же не труп...

– Можно. Нам они нужнее.

Повернувшись к Ананду, Роман сказал:

– Ты что-то упомянул про нож? Давай его сюда.

– Ты... Ты серьёзно? Не дам! Это мой нож.

Но Роман сам увидел на поясе Ананда ножны и отстегнул их.

– Нет слов, – сказал Ананд, закрывая глаза.

Роман вынул нож и осмотрел.

– Режь! Насилуй! Протыкай во всех местах! КРЭК!

—

Колюще-Режущее-Энергетический Кинжал или КР-ЭК

Производитель: Я имел твою маму! Corporation!!!
111.

Работает, как обычный кинжал. Втыкай КРЭК в тела.

Энергетический укол. Внутри лезвия расположены микронити инк-кабеля. Фазовые поля энергии резонируют с частотой работы любых феномов. Ну, или типа того. Чё, самый умный?

УниКом-коннект: разъёмы на руках. Я подключал кинжал к ногам, но было неудобно.

Расход оргмата: 10 единиц на укол.

Расход энергопатронов: 1 на укол.

Боекомплект: 3 энергопатрона.

Чтобы зарядить КРЭК, открути лезвие и пихай туда обычные энергопатроны. Да через жопу всё сделано, но по-другому не получилось. Если такой умный улучшай КРЭК сам, у меня есть инструкция.

Каждый укол снижает прочность фенема! Жми кнопку!

Каждый укол приносит адскую боль жертве!

Двойная боль тем, у кого есть фенем «Секс». В тысячу раз больше!

Эту боль не заблокировать!!!111

Тыкай во врага, а кинжал сам достанет до позвоночника! Режь, а потом насилуй!!!111

Проткни гада энергией! Сядь на его лицо!

Вырезай фенемы прямо из живого. Это будет охренительно!!!111

И не забывай насиловать!

Знаешь ли ты, что – режь и не беги!

Далее в описание вклинилось предупреждение о том, что данное устройство нарушает положения Колониальной Конституции. Его отключение или уничтожение дало бы +1 в копилку достижения «Выбраковка».

– Хм, – сказал Роман, – учитывая, насколько я плох с любым дистанционным оружием, быть может, у меня всё будет хорошо с энергетически-режущим?

Роман разместил КРЭК на поясе, игнорируя презрительные вздохи Ананда.

Следующий ангар был пустым. Но и это произвело впечатление.

– А ведь на этой базе несколько складов продукции! – воскликнула Цэнь. – Сколько у него тут беспилотников?

– Ну, не все склады забиты беспилотниками, – пояснил Роман. – Многие хранят готовые детали, которые ждут очереди на сборку. Но, согласен, потенциальные объёмы не малые.

– Почему потенциальные? – спросил Владимир.

– Как я понял, база Нёртон производит много небесных акул. Это сложные в исполнении изделия. И они требуют мощных вычислительных ядер. Поэтому количество действующих акул ограничено количеством электронных мозгов, которые Рэй Нёртон покупает у Земли Обетованной.

Они остановились у очередных запертых ворот с раздражающим красным индикатором.

Пока Владимир готовил гранаты, собираясь повторить попытку Жанны подорвать дверь, Роман сказал:

– Вообще, у меня подозрение, что те Небесные Акулы, которые атаковали нашу базу, были оснащены не самыми мощ-

ными ядрами.

– А зачем тогда Рэй их отправил на нас? – спросила Панда.

– Когда я беседовал с ним по радио, обмолвился, что это было проверкой. Я думаю, он тестировал минимально допустимую мощность вычислительного ядра, для того, чтобы стаи акул самостоятельно вели разумные боевые действия.

– Угу. Получается, что он хотел выяснить порог, когда необходимо вмешательство пилота, – согласился Владимир. – Во время их атаки я заметил, как только наши антимародёры начинали побеждать, то дроны резко умнели. Лучше уходили от ударов турелей, точнее атаковали.

Владимир аккуратно разбросал гранаты вдоль ворот. Они сдетонировали одновременно. Когда дым и пыль рассеялись, то захватчики издали вздох негодования – ворота прогнулись, снизу появилась широкая щель, но они держались. А сволочной красный огонёк издевательски мигал.

– Ничего, инженер на месте! – сказал Роман, снимая с пояса магнитно-силовой ключ.

Через несколько минут работы он раздвинул щель достаточно для того, чтобы Владимир первым проскользнул на ту сторону.

Роман продолжал удерживать дверь с помощью режима «Отталкивание». Последние остатки оргмата таяли с огромной скоростью.

– А чего это мы предыдущие двери не взломали с твоей помощью? – спросила Панда, перекатываясь на ту сторону.

– Если бы эти ворота можно было так легко сломать, то их не было бы смысла ставить, – ответил Роман. – После взрыва мне есть, за что уцепиться с помощью инструментов. Но чтобы сломать целые ворота, нужна мощь стройботов.

Пропустив в щель Цэнь, Роман присел, не убирая инструмент. Рука уже дрожала от напряжения. В интерфейсе замигало предупреждение:

– ! —

Внимание, обнаружено превышение допустимых нагрузок на коннектор с подключённым к нему инструментом «Шиллинг». Рекомендуется немедленно прервать работу с инструментом и отдохнуть.

Знаешь ли ты что, сгоревшие коннекторы восстанавливаются в три раза дольше, чем другие части тела синтезана?

Все модели инженерных УниКомов способны компенсировать перегрев коннекторов при длительной работе.

Для доступа к улучшению «Компенсация перегрева» требуется атрибуты «Живучесть» и «Осязание» не ниже 5.

Роман поставил себе напоминание, чтобы не забыть про это улучшение, когда наступят подходящие условия.

Он резко перекатился в щель, одновременно убирая магнитно-силовой ключ. Со скрежетом тяжёлые створки ворот опустились, закрывая лаз.

За этими воротами оказалось помещение, по которому были разбросаны ряды стальных шаров, соединённых трубами. Всё это гудело и щёлкало. Кое-где вспыхивали обнажённые линии энергомагистралей.

Здесь было так холодно, что у всех в интерфейсе замигали сообщения об опасно низкой температуре. Все опустили забрала шлемов.

– Б-р-р-р, – поёжилась Панда и попыталась прижаться к Роману.

Но Владимир был начеку и оттеснил её:

– Надо скорее отсюда выходить. Мы долго не выдержим этот холод.

От шаров поднимался то ли пар, то ли дым, который быстро опускался вниз, застилая пол пеленой тумана.

Захватчики пошли вперёд, обходя пульсирующие в тумане энергомагистралю. Когда они проходили между шаров, их обдавало ещё большей волной холода. Интерфейсы снова истерично предупреждали о неминуемой гибели от холода через шесть минут.

– Что-то есть, – доложила Цэнь.

Все пошли в указанную ей сторону.

Но Роман ничего не видел в этой морозной дымке. Кроме того, у него ухудшилось зрение. Водить глазами стало тяжело, будто он был человеком, который не спал несколько суток.

Кажется, шлем его УниКома первым дал слабину перед холодом.

– Да... леко... щё? – спросил Роман. – Губы у него тоже едва шевелились. – Я ... час замёрзну на...

– Держись, – сказал Владимир. – У меня тоже задница от мороза отваливается.

– Чего же он тут охлаждает так усиленно? – удивилась Цэнь.

Роман хотел прочесть подробную лекцию, что некоторые типы производств и химкомбинат требуют отдельного охлаждения, когда размеры и сложность этих производств увеличиваются. Особенно необходимо охлаждение в тёплой и влажной атмосфере Локуса. Поэтому неудивительно, что на базе Нёртона есть Рефрижераторная Станция. Когда Жестокый альянс разовьётся, ему тоже придётся построить такую.

Ещё Роман отметить странность того, что «рефриз» (так кратко называли станцию инженеры) построен внутри другого здания, а не отдельно, как это требовалось по логике.

Но вместо всего этого у него только получилось сказать:

– Нет ...ов...

Они остановились возле обычной двери, а не бронирован-

ных ворот, как ранее. На ней тоже мигал красный индикатор. Роман вложил в свою руку магнитно-силовой ключ и начал работать.

Не жалея оргмата, он врубил инструмент на полную мощность – ведь можно не опасаться перегрева на таком морозе.

Владимир стоял рядом, а Цэнь и Панда чуть поодаль, контролируя подходы к двери.

Роман хотел сказать им, чтобы не боялись. Никакой стандартный робот не протянет долго в таком холоде. Но его лицо так замёрзло, что он вообще потерял способность к членораздельной речи:

– У-у-у-у.

– Согласен с тобой, – ответил Владимир. – Рэй Нёртон серьёзно вложился во внешнюю оборону базы, в разведку, в наблюдение... При такой мощи ему не было нужды заполнять здания боевыми роботами. Ведь он живёт тут один, ему некого опасаться внутри базы.

– Ы-ы-ы-ы.

– Но и не сказать, то его база беззащитна внутри, – ответила Панда. – Меры предосторожности вполне соответствующие. Просто мы оказались хитрее. И нам повезло, что мы быстро проникли в это здание.

– А-а-а-а. Е-е-е-е, – дополнил Роман.

Цэнь усмехнулась:

– Была бы с нами Юнь, она сказала бы что-то метафоричное, вроде: мы нанесли противнику удар не в сердце, а ИЗ

сердца. Потом мы прочитали бы эту фразу в её очередной книге.

Интерфейс наконец-то оповестил:

– / —

Неполадки в подключённом устройстве

Шлем УниКома «До-минор» Ш-1 не отвечает.

Все его улучшения утеряны.

Вероятно, шлем неисправен. Рекомендуется заметить данное устройство на аналогичное.

Последним усилием, Роман снял дверь с петель.

За нею оказался длинный коридор. Из него на Рефрижераторную Станцию ворвался тёплый воздух, который мгновенно охладился, превращаясь в пар.

В клубах этого пара Роман пошёл вперёд на ощупь. Из-за резкого перепада температуры, его глаза покрыла мокрая плёнка и он вообще перестал видеть что-либо. Ведь шлем уже не защищал его.

Помогло то, что кто-то взял Романа за руку и повёл за собой.

– Осторожно, тут ступеньки, – сказала Панда. – И вторая дверь.

– Я-я-я-а не смогу... ключ... руки... не вижу.

– Да и хрен с этим всем! – заявил Владимир. – Расступись.

Роман видел лишь расплывчатые мельтешащие пятна. Зато хорошо различил треск пулемёта и шипение плазмы.

Когда зрение вернулось в норму, он увидел раскрытую дверь, покрытую тающими синими пятнами. Она вела в какое-то тёмное помещение. Владимир, Цэнь и Панда были уже внутри.

Протерев глаза руками, Роман шагнул в тёмный проём. Что-то ему подсказывало, что их путешествие закончилось. «Нет слов, – подумал он. – Мы уже победили?»

Роман оказался в просторном, но полутёмном помещении.

Почти бесконечные ряды проект-панно мерцали в темноте. На некоторых отчётливо виднелись окошки с потоковым видео с дронов. На них были видны какие-то неизвестные базы. Судя по всему, беспилотники Рэя Нёртона шпионили за множеством баз одновременно.

В центре помещения установлен стеклянный куб, в центре которого расположился аппарат. Чем-то напоминал камеру восстановления. Только синтезан, который находился в центре этого аппарата, не стоял, а полулежал в широком кресле, как на приёме у дантиста.

Синтезан был полностью обнажён. В коннекторы его тела вставлены толстые светящиеся провода. Собираясь в один

пучок, провода уходили под потолок стеклянного куба, где снова растекались в разные стороны. Каждый провод заканчивался подключением к отдельному QСР.

Как инженер, Роман знал, что такой тип провода называется Information-Energy Cable или проще «инк-кабель». То есть провод одновременно служил и энергомагистралью и каналом передачи информации сверхвысокой плотности. Достаточной для обработки огромных объёмов данных, которыми оперировали управляющие ИИ в роботизированных комплексах или строениях.

– Чё за хрень? – осведомился Владимир.

Роман недоумевающе пожал плечами, мол: «У меня нет слов». В центре подготовки колонистов ничего не упоминали о том, что в коннектор можно втыкать что-то кроме частей УниКомов.

– А мне эта конструкция напоминает HackCore, – сказала Цэнь. – Ну, то устройство, которое Мейронг подключала к себе, чтобы взломать вычислительное ядро «Леди Восторг».

– Точно! – согласился Роман. – Только во много раз больше.

– Ау, есть кто дома? – Владимир постучал прикладом по стеклу. – Бронированное, кстати.

Кресло развернулось. Лежавший в нём обнажённый синтезан очутился лицом к лицу с захватчиками. Их разделяло только бронебойное стекло.

– Ёлки-моталки, – сказал Владимир. – Да чё за хрень?

– Господи, ну и страшилище, – сказала Панда.

Цэнь тоже вскрикнула и отступила. А Роман наоборот, преодолевая отвращение, подошёл ближе.

В глазницы синтезана были вставлены толстые пучки инк-кабеля. Во время работы инк-кабель сильно разогревается, поэтому кожа вокруг глазниц просто сгорела. Вместо носа – чернел провал. А плотная часть оргмата, из которой моделировался череп синтезана, обуглилась до того, что уже осыпалась.

По синим линиям света, проступавшим под кожей можно предположить, что нити инк-кабеля распространились по всему телу синтезана, как корневая система дерева.

Кроме того, из пола выходила толстая белая труба, заканчивающаяся прозрачным шарообразным резервуаром с оргматом. От шара исходили сотни небольших трубочек, концы которых впились в тело Рэя на равномерном расстоянии друг от друга.

– Нет слов, кажется, он превратил себя в неподвижное устройство, – сказал Роман. – Даже наладил бесперебойную подкачку оргмата. Такому меня не обучали в центре...

– Это Локус, детка, – сказал Владимир. – На независимых базах или у Рамиреса и не такое с телами синтезан вытворяют. Экспериментаторы, мать их так.

– В Долине Смерти я многое видела, – согласилась Панда.

– Почему вы тогда с таким удивлением реагируете на его внешность?

– Просто неожиданно увидеть это в относительной близости к свободным альянсам, – пояснила Цэнь. – Западенцы¹ или фермеры подобное не допускают. Рэй Нёртон даже в этом их обманул.

Странное существо (его даже синтезаном было неловко назвать) слегка качнуло головой, приводя в движение сотни светящихся кабелей.

Роман догадался, что ему надо и убрал Рэя Нёртона из чёрного списка. Тут же получил сообщение:

– ((())) —

Рэй Нёртон (база «Нёртон») приглашает в общую беседу.

Роман не спешил отвечать, разглядывая врага.

Наставники учили Романа, что синтезаны не подвержены разложению или гниению. Единственное, что может произойти с их телами, это усыхание из-за недостатка влаги. Показывали снимки синтезанов, погибших на экспериментальных базах на Марсе. Они превратились в мумии.

Но Рэй Нёртон был страшнее мумии. Кожа на ключицах и рёбрах лопнула, виднелись костные основы тела, обтянутые плёнкой хилых мышц. Вокруг коннекторов тело настолько высохло от высокой температуры, что местами напоминало трухлявый пенёк.

¹ Участники альянса Западное Море.

– Да, мужик, – сказал Владимир. – Выражение «Здоровый синтезан – здоровое человечество» ты не слышал?

Роман наконец-то принял приглашение в беседу. Он ожидал услышать поток ругани или угрозы. Но вместо этого раздался жалобный стон:

– Как же так? Моя оборона... Тысячи дронов... Надо было послушаться Джо Венцеля и арендовать десяток его ботов и эйдола для защиты внутри базы...

– Мужик, – ответил Владимир. – Не надо было нас злить! Будешь знать, как прыгать на Жестокий альянс!

Странно, что Рэй Нёртон разговаривал, не открывая рта. Его губы были плотно сжаты.

– Я предлагаю договориться, – продолжил Рэй Нёртон. – Вы можете забрать весь оргмат и все запасы НК и убираться с моей базы.

– Мужик, а не отсосать бы тебе мой оргматовый х...

Роман жестом остановил Владимира:

– Сколько у тебя чего?

– Сто миллионов наномасштабных компонентов.

Цень так оглушительно присвистнула, что Роман вздрогнул. Он не догадывался, что она на такое способна.

– А вот оргмата меньше. Всего сто тысяч. У меня вообще нет ферм на базе. Я не люблю умирать.

Так как Роман не отвечал, то Рэй Нёртон принял молчание за согласие:

– Конечно, всё это самовывоз. У меня нет столько само-

свалов. И...

Рэй Нёртон замолчал. Вместо того чтобы слушать его, Роман ощупывал стенки стеклянного куба, приглядываясь к тем местам, откуда выходили инк-кабеля.

– Мы же договорились, да? Да?

Делая вид, что тут нет никакого Рэя Нёртона, Роман обернулся к Владимиру:

– Как думаешь, долго этот куб ломать?

– Если вы хотите меня убить, то вы дураки! – продолжал Рэй Нёртон. – Мои дроны никуда не денутся, вы будете заперты в этом здании!

Владимир почесал свою седоватую бороду:

– Само стекло, конечно, не сломать нашими средствами.

Но если ты обрубишь кабель инструментами, то можно...

– Идиоты! – крикнул Рэй Нёртон. – Я могу управлять своими птичками с помощью модуля передачи цифровых данных!

– Так и сделаем, – невозмутимо продолжал Роман. – Я расчищу проём для кабелей, закинем туда гранату.

– Лучше две, – кивнул Владимир.

– Лучше три, – добавила Цэнь, снимая с пояса свою гранату.

– Или четыре! – присовокупила Панда и свою последнюю гранату.

Трухлявое тело Рэя шевельнулось:

– Ладно, ладно, убедили! Я увеличиваю выкуп. Добавляю

три резервуара с топливом «Аргон-128»! Это самое чистейшее топливо на планете! Одного литра хватит, чтобы ионджет летал десять сезонов без дозаправки... Да чёрт с вами – берите все пять резервуаров!

– Подсади-ка меня, – сказал Роман, снимая с пояса плазморез «Айзек I».

– Легко, босс. Не зря же я «Силу» прокачивал.

Владимир поднял Романа и забросил на крышу стеклянного куба.

Роман дополз до отверстия в центре куба. Из него выходили толстые светящиеся провода, которые разветвлялись и подключались к QCP.

– Но это ещё не всё, – торопливо продолжал Рэй. – У меня есть два лишних вычислительных ядра земной сборки. На восемь тысяч кластеров каждый! Дарю! А ещё кучу баз данных... И инструкции! Я могу поделиться с вами инструкциями по производству небесных мародёров и акул. И дирижабль! Забирайте себе «Леди Восторг». Могу и второй дирижабль тоже подарить...

Роман включил плазморез.

Трухлявый Рэй Нёртон зашевелился ещё сильнее. Трубочки отваливались от него, разбрызгивая оргмат. Кажется, это шевеление – было самым серьёзным физическим упражне-

нием его тела за много лет.

– Вы идиоты! – Рэй Нёртон задёргался ещё активнее. Даже попытался встать со своего лежака: – Если вы захватите мою базу, вас закидают минусами! Я дружу со всеми лидерами свободных альянсов! Да они вас сотрут в порошок! Примите моё предложение, пока не поздно...

Роман провёл плазморезом по пучку кабелей:

– Ты вообще дружелюбный. И с Рамиресом тоже дружишь?

– Угу, – добавила Цэнь. – Вот твои друзья из альянсов удивятся, когда узнают об этом.

– Вы никогда это не докажете. И это ложь. Вообще, вы всё не так поняли.

– Мы постараемся понять и доказать.

Роман водил плазморезом, разрезая кабель. На него брызгали синие, капли прожигая УниКом. Так как шлема больше не было, Роману приходилось закрывать лицо рукой. Интерфейс предупредил о повышении радиационного фона. Не смертельно пока что. Но продолжительное воздействие радиации замедляло образование связей оргмата.

От каждого взмаха плазмореза, Рэй Нёртон ещё сильнее корчился. Даже зашевелил ногами, словно собирался встать.

– Пойми же ты, – продолжал убеждать Рэй Нёртон. – Убив меня, ты всё равно не получишь эту базу. Прими мой выкуп, пока не поздно.

От любопытства Роман даже перестал водить плазморе-

ЗОМ:

– Почему это?

– Посмотри на меня.

Роман ещё не привык, что фразой «посмотри на меня» локусяне приглашали прочитать данные оболочки. Для этого они убирали запрет на отображение статусов.

– Рэй Нёртон —

Статус: Всевидящее око Локуса.

Сила: 8 (-1).

Ловкость: 7 (1).

Обработка данных: 214 (314).

Живучесть: 9 (0).

Восприятие: 184 (213).

Осязание: 25 (42).

Зрение: 76 (102).

Слух: 72 (96).

Контакт: 53 (103).

Феномы: «Контакт», «Координатор», «Строитель», «Мозг», «Распределитель» «Лок_2334», «Лок_2335».

Рейтинг социального уравнивания: +565.

– Ты хочешь похвастаться нереальным дисбалансом в

прокачке синтезана? – спросил Роман. – Хотя... цифры впечатляют, нет слов.

– Я выращивал такой билд своего тела несколько лет! И всё для чего? Для того чтобы управлять своей базой и птичками. Никто кроме меня не справится с этим. Без меня тут начнётся хаос.

– Ну, лично для меня, хаос начался, когда ты попытался ограбить нашу базу.

– Теперь ты понимаешь, что без меня...

– Ничего, как-нибудь справимся без тебя.

Роман выключил плазморез: обрезанные кабеля потухли, они торчали из крыши, как пучок мёртвых змей.

Инк-кабели, которые входили в глазницы и тело Рэя, тоже начали гаснуть. На многих проект-панно выскочили красные предупреждающие надписи: беспилотники Рэя Нёртона, разбросанные по разным частям изведанных территорий, потеряли связь с хозяином.

Роман ударил ногой по остаткам кабеля – они провалились внутрь куба.

Пандора взяла гранаты, а Владимир помог ей залезть на крышу куба. Она подползла к дыре в потолке и посмотрела вниз. Потом отшатнулась:

– Ну и воняет же у него там!

– Нет слов, – согласился Роман. – Он отсюда годами не выходил...

Зато сейчас Рэй Нёртон умудрился сползти со своего ле-

жака и встал на ноги. Послышался скрежет и хруст – его усохшее тело едва повиновалось. Толстые пучки инк-кабелей, вставленные во все его коннекторы напоминали верёвочки куклы. Выглядело это одновременно нелепо и одновременно страшно.

Он выдвинул последнюю угрозу-надежду:

– Я переместил точку возрождения в АКООС на дружественной базе. После смерти – я достану вас и оттуда. Давайте договоримся? Я сделал щедрое предложение. Вы будете глупцами, если откажетесь. И не думайте, что я вас боюсь. Я не хочу терять сложный билд. Даю вам десять секунд... Девять, восемь...

В этот момент все получили в интерфейс долгожданное сообщение.

– !!! —

Сбой в работе серверов ВАТS. Сервер временно недоступен.

Знаешь ли ты, что сервера ВАТS обеспе...

– Бросай взрывчатку в нору, – приказал Роман.

Трухлявый Рэй Нёртон сделал несколько отчаянных шагов по своей стеклянной клетке. Распространяя облако шелушащейся кожи:

– Как... вы... Ах ублюдки! Меня же... на моей же базе!

Первая граната, самая маломощная, со стуком упала на пол. Рэй Нёртон попытался отпрыгнуть, но подвели трухлявые ноги – согнуть он их согнул, да разогнуть для прыжка не смог. Так и замер в полуприседе, дёргая тощей шеей.

Взрывная волна отбросила его к стене. Кожухи, прикрывавшие аппаратуру в стеклянной клетке, тоже снесло, заваливая тело Нёртона обломками. От взрыва повредилось несколько проект-панно и, кажется, один QСР.

Но Рэй Нёртон остался жив. Выбравшись из-под обломков, он проблеял:

– Хватит, пощадите... Я не хочу умирать. Забирайте всё, что у меня есть, только не убивайте...

Его трухлявое тело потеряло почти всю кожу, открывая бледно-розовые мышцы. Выглядел он настоящим зомби, который только что вылез из могилы. Тощие дрожащие ноги подкосились, и Рэй упал на колени, жутко стуча мослами по стеклянному полу.

Панда посмотрела на Романа:

– Что будем делать?

– Как что? Мы жестокие или нет?

Пандора сунула оставшиеся три гранаты Роману:

– Я в Долине Смерти была. Я... боюсь смерти без возвращения. Даже если она чужая. И тем более не хочу убивать. Я в Бога верю.

Роман с недоумением посмотрел на Панду и взял гранаты.

– Я ничего не знаю про Долину Смерти. И в бога не верю.

Но если мы оставим Рэя Нёртона в живых, то пожалеем.

– Поступай, как считаешь нужным.

Но отчего-то Роман не спешил кидать гранаты. Рэй Нёртон принял это за продолжение переговоров. Хрустя суставами, он воздел руки к потолку, словно обращался к богу:

– Ты же молодой парень, Рома... Я это ощущаю. Ты чист душой. Не бери грех на душу. Не убивай меня. Хочешь, я полностью войду в ваш альянс? Мы заключим партнёрский договор... Отдам тебе всю базу!

Роман вопросительно посмотрел на Панду. Она покачала головой:

– Соблюдение партнёрских договоров гарантировало Центральное Правительство. Если одна сторона его нарушала, то серьёзно наказывалась. Вплоть до того, что полиция конфисковывала его имущество и сажала в тюрьму. Или отработывал на общественных работах.

– В тюрьму? На Локусе есть тюрьма?

– Была до Геноцида.

– А сейчас?

– Тюрьма осталась во владениях Рамиреса. Свою первую банду он и набрал из опасных заключённых. Сейчас нарушитель разве что штраф в рейтинг получит.

Испугавшись молчания Романа, Рэй Нёртон торопливо продолжил:

– Хочешь знать, зачем я работал на Рамиреса? Всё просто, нет никакой тайны! Он хочет присоединить к себе те ба-

зы, которые не входят в свободные альянсы. Одиночек как вы. Для этого ему нужно как можно больше техники. Ведь людей у него мало, и они долго возрождаются. Он вовсе не намеревается нападать на свободные альянсы, они слишком сильны для него.

– Да уж, братан, – вклинился в беседу Владимир. – Ты вправду думаешь, что это признание облегчит твою участь? Я теперь самолично хочу подорвать твою задницу.

– Мы же договорились, а, Рома? – спросил Рэй Нёртон, игнорируя Владимира. – Держи.

– << : >> —

**Рэй Нёртон предлагает тебе обмен активами.
Партнёрский договор категории «Золотой».**

Его актив: передача полномочий менеджера базы «Нёртон».

Твой актив: приятие Рэя Нёртона в альянс.

Внимание, принимая условия этого договора, ты автоматически соглашаешься нести ответственность за его нарушение!

Подробнее о категориях договоров >>

Односторонний отказ. Любой участник договора может расторгнуть его без согласования с другими

сторонами в течение 3 часов. (Ты можешь предложить другой срок действия одностороннего отказа).

Сбой в работе серверов VATS. Сервер временно недоступен.

Условия вашей сделки будут обновлены в базе данных Центрального Правительства сразу после того, как связь восстановится.

Роман пролистал подробности.

Золотая категория договоров подразумевала наивысшую ответственность сторон. Нарушение такого договора каралось лишением всего имущества в пользу потерпевшего, штрафом в минус три тысячи рейтинга и тюремным сроком от двадцати сезонов. Тюремный режим предусматривал некие механизмы ограничения деятельности заключённого, которые ограничивали его возможности на улучшение атрибутов. То есть наказанный просто тупо ничего не делал двадцать сезонов, а то и больше. Довольно сурово...

Странно, если договора потеряли прежнюю силу, то зачем Рэй настойчиво его предлагает? Роман смахнул окно с предложением, но не отказался от него. Отложил принятие решения.

– Я недавно на Локусе, но знаю, что договора уже не те, что раньше.

– Это у бандитов Рамиреса нет ничего святого! – оживил-

ся Рэй Нёртон. – Свободные альянсы соблюдают большинство положений Конституции. И силу договоров в том числе. Они ещё и накидывают минусов тем, кто их нарушает.

Эта новость слегка озадачила Романа. Получается, не всё ещё на Локусе улетело в задницу, раз даже договора работают?

Ему вдруг сильно захотелось поверить Рэю Нёртону. Быть может, их вражда – простое недоразумение? Ведь если вся его база войдёт в альянс Жестокий, то это невероятно усилит его возможности. Можно будет не лебезить ни перед Западным Морем, ни бояться ботов Джо Венцеля...

С другой стороны – Роман уяснил, что чем сильнее человек, тем меньше веры в его добрые намерения. Это касалось и его самого...

– Тогда докажи, что готов сотрудничать, убери нас из списка целей твоих дронов.

– Я бы рад, парень, честно, но ты же обрубил мои кабеля!

Роман поднял руку с гранатой:

– Ты же только что угрожал, что всё равно можешь управлять беспилотниками через модуль передачи цифровых данных?

– Хорошо, хорошо! Сейчас...

– Сообщение от УИИ базы Нёртон —

Добро пожаловать, Роман Крылов! База Нёртон приветствует тебя и сообщает, что ты получил статус

«гость». Базы данных автоматических систем защиты обновлены в соответствии с новым статусом.

Внимание, база Нёртон использует правило красных зон.

Статус не позволяет тебе посещать «красные зоны» базы. Если ты случайно зайдёшь на них, то получишь предупреждение. Если продолжишь нарушать правило красной зоны – получишь статус «нарушитель».

Пожалуйста, соблюдай красные зоны, если не хочешь терять перерождение.

– Всё? мы договорились? – с надеждой спросил Рэй.

Роман задумчиво посмотрел вниз. Из глазниц Рэя Нёртона торчали пучки потухших инк-кабелей. Когда он тряс головой, они омерзительно шевелились, напоминая длинных червей, бесконечно ползущих из трупа.

«И чего я сомневаюсь? – подумал Роман. – У этого существа нет даже взгляда, которого я смутился бы».

– Договорились, – кивнул он.

Зажав кнопку гранаты, Роман аккуратно опустил её в прорезь. За ней – вторую и третью.

Взрывы клубились внутри стеклянного куба, разнося остатки аппаратуры, перемешивая их с ошмётками тела Рэя Нёртона. Дым от взрывов ещё не рассеялся, когда Роман получил сообщение.

— ≈ —

Достижение: «Привет, сосед!»

Ты посетил 48 из 50 баз.

Продолжай путешествовать по прекрасному новому миру планеты Локус!

Не стесняйся, будь активен в общении! Завязывай доверительные отношения с остальными колонистами. Ведь доверие – это основа процветающего общества!

Сбой в работе серверов BATS. Сервер временно недоступен. Твои достижения будут обновлены в базе данных Центрального Правительства сразу после того, как связь восстановится.

Знаешь ли ты, что перебои в работе серверов BATS могут быть вызваны естественными причинами? Чтобы наладить связь с сервером, убедись, что ты не находишься в глубокой шахте или на дне водоёма...

Когда Роман спустился с крыши стеклянного куба, Владимир хлопнул его по плечу:

– Я думал ты не осмелишься. Всё-таки ты убил человека. Если верить статье Колониальной Конституции.

Роман посмотрел в стеклянный куб, где ещё держалась

дымка, в ней медленно плавали пылинки кожи Рэя Нёртона.

– После тройного взрыва, навряд ли бинарный массив удержится в теле, – сказала Цэнь.

– Даже немного жалко его, – добавила Панда. – Рэй Нёртон – колонист первой волны. Он видел Локус в первоизданном виде.

– Да и хер с ним, – подвёл итог Владимир.

– Ура... – вяло поддержал Роман. – Мы победили мумифицированного старичка.

Часть Вторая. Скелеты в шкафах

Я завидую синтезанам. Ведь в колониях правят не президенты или секретари, избираемые корпорациями под шумок демократии, а беспристрастный искусственный интеллект.

У синтезанов есть роскошь машинной справедливости – Центральное Правительство. Мы, люди, никогда не будем иметь чего-либо подобного. Жажду власти наших элит не унял даже Армагеддон.

Беляев Анатолий, координатор программы распределения выпускников «Эксплора. Брисбен».

1

Роман Крылов родился в Новосибирске. За свою короткую жизнь он редко покидал город. Разве что ездил в Омск, пытаясь поступить в Омский Технический Университет им. Белкина. Но поступить не смог – набор был ограничен.

Прошли Тёмные Века, когда человечество проводило большую часть времени в виртуальных мирах. Теперь снова ценились люди, которые умели работать в реальном мире. Инженеры, строители, конструкторы, учёные... всё, что требовало долгой учёбы и постоянной работы над собой.

Учебные заведения были переполнены. Новые университеты, конечно, тоже открывались, но всё ещё не справлялись с потоком желающих учиться. Виртуальное прошлое сказывалось на реальном настоящем.

Получив отказ в универе, Роман вернулся и попробовал поступить в Новосибирский Государственный Университет, жалея, что потратил время на поездку. Но там приём тоже был закончен. По результатам тестов Роману предложили подождать год. Или поступить не на факультет «Конструкторско-техническое обеспечение машинного производства», куда он стремился, а на дурацкую «Правозащитную деятель-

ность и экологический активизм».

– Нет слов, – вздохнул Роман. – Буду ждать год. Придётся принять приглашение папы и работать стажёром на его заводе соево-синтетических мясных изделий...

Но именно тут, на выходе из дверей универа, его остановил рекрутер, ряженный в боевой УниКом колониста, и вручили пригласительный в «Эксплору. Брисбен».

– Австралийское подразделение проекта испытывает недостаток в студентах, – сказал он, протягивая Роману рекламную брошюру. – Они берут кого угодно.

– Но Австралия далеко! – воскликнул Роман.

– Австралия – это единственный райский уголок на Земле, – ответил рекрутер. – Чистый воздух, море, солнце! И ни одного океанического разлома поблизости.

– Ты там был?

– Неа, мне рассказывали.

– Какой мне смысл учиться на колониста?

Рекрутер потряс буклетом:

– Читать умеешь? Все, кто станет донором и позволит скопировать своё сознание для отправки на другие планеты, получают бонус от правительства.

– Ладно, звучит заманчиво.

– Но это ещё не всё! Если ты подпишешь контракт «Профессионального колониста», то после трёхлетнего обучения в центре подготовки, ты сможешь поступить в любой универ мира.

Роман с недоверием принял буклет, на обложке которого значилось «Колонизация – это донорство...»

Роман всю жизнь слышал новости о проекте «Эксплора». То, что планете Земля осталось существовать каких-то двести-триста лет, стало достоянием общественности ещё до его рождения.

Этому учили в школе. Этому посвящались различные слушания в ООН.

Об этом рассуждали многочисленные конспирологи, уверяя, что это всё это очередное враньё «тайного правительства транснациональных корпораций». Что небольшие катаклизмы, из-за которых затопило половину планеты – это естественный процесс. И даже Первый Океанический Разлом, возникший в земной коре на дне Тихого Океана, вполне объясняется геологическими процессами в ядре планеты.

«Это нормально, – уверяли конспирологи. – Просто тайное правительство корпоратов и, конечно же, семиты, ищут причины для того, чтобы бросить все ресурсы планеты на космические исследования, а не на заботу о населении».

Роман был молод, но не был идиотом. Даже за свою короткую жизнь он увидел серьёзные изменения. Когда ему было четыре года, территории вокруг родного Новосибирска были покрыты болотами. Но уже своё шестнадцатилетие Ро-

ман отпраздновал, загорая на Большом Новосибирском Озере, по берегам которого предприимчивые бизнесмены высадили пальмы.

Конспирологи несли чушь, что было очевидно даже подростку.

Поэтому они оставались в меньшинстве. Большую часть времени конспирологи разрисовывали своими лозунгами стены домов или вели пропагандистскую войну в виртуальных мирах Адам Онлайн. А многие из них, как узнал позже Роман, не гнушались участием в программе колонизации, позволяя правительству скопировать своё сознание и отправить на одну из тех экзопланет, которые, по утверждениям самих конспирологов, были выдумкой правительства корпоратов.

В старшей школе Роман делал доклад на тему из новейшей истории. Он запомнил имя – Антон «Леонарм» Брулев²

Тридцать или сорок лет назад, при помощи каких-то чиртерских скриптов и багнутого NPC из игры Адам Онлайн, этот смелый агент Московской Службы Безопасности разоблачил секретное общество Homo Sempiternus. Среди заговорщиков оказались главы всех крупнейших корпораций планеты, которые давно знали о будущей катастрофе. Именно они и начали поиски способов улизнуть с планеты.

Но так как эффективность научных разработок упиралась в проблему долгожительства тех, кто ими занимался, то за-

² Антон «Леонарм» Брулев – Главный герой серии «Адам Онлайн».

говорщики начали незаконно использовать тела других людей для увеличения срока своей жизни.

Сначала они ещё оправдывали это тем, что они должны жить как можно дольше, чтобы спасти всё человечество, разрабатывая технологии перемещения на экзопланеты. Но потом просто стали использовать тела людей в своих интересах, без каких-либо этических объяснений.

Детали этой истории были засекречены, что давало конспирологам лишнюю причину обвинить тайное правительство в явных злодеяниях.

Разоблачение сообщества Homo Sempiternus раскрыло детали того невиданного технического прогресса, который они устроили буквально на костях других людей. Вдобавок открылся и неоспоримый научный факт – в ядре Земли уже давно шли процессы, которые сначала уничтожат всё живое, а потом буквально разорвут планету.

Даже сервера для виртуального мира негде будет поставить.

Впрочем, для Романа всё это – байки из далёкого прошлого. Он слушал разговоры старших и не верил, что какие-то полвека назад человечество и не догадывалось о своём будущем, полагая, что всё худшее осталось в прошлом. И ядерная война, и недостаток ресурсов, и бедность...

Все эти проблемы никуда не исчезли, но их затмевали виртуальные миры игры Адам Онлайн. Сладкая жизнь в виртуальном мире позволяла человечеству не обращать внима-

ния на горькую реальность.

Тогда реальность обратила внимание на человечество – открылся Второй Океанический Разлом, который уничтожил половину Южной Америки.

Идея конспирологов о заговоре семитов и корпораций против человечества окончательно перешла в разряд «бред сумасшедшего», но, как это часто бывало в истории человечества, приобрела ещё больше поклонников.

2

Рэй Нёртон не преувеличивал, утверждая, что всё на его базе завязано на него.

Когда Роман, используя плазморез, взломал дверь помещения и захватчики вышли наружу, они поразились тишине. В сравнении с тем грохотом, что царил на базе – это была тишина.

Но первое ощущение быстро прошло. Воздух наполнял однообразный, пронзительный гул. Это беспилотники Рэя зависли на месте, ожидая команд хозяина. А те дроны, что работали автономно, продолжали выполнять непонятные задачи, летая от здания к заданию, или встали в док-станции, разбросанные по всей базе.

– Знаете, что напоминает мне этот гул? – сказала Панда. – Помнишь, Цэнь, когда мы в детстве, втроём, приехали в деревню к прадедушке Ли Джингу? Он был очень старенький, всё время рассказывал нам, как круто было жить до того, как придумали перенос сознания и Адам Онлайн.

Цэнь вздрогнула и пояснила Роману:

– Жуткое место эта деревня была! Сектанты идиотские. Отказались от современного общества, жили как в ка-

ком-нибудь двадцатом веке. Пахали поля на тракторах, севали пшеницу, а по вечерам играли в гироскопных шарах в Доту Файв. Или в вирткапсулы ложились.

Роман кивнул:

– У нас под Новосибом целое поселение этих староверов.

– Так вот, – продолжила Цэнь, – когда Ли Джинг умер, то все собаки в деревне завыли. Ну, не прямо все, а только в его доме. Но когда одна собака воет, то соседние, оказывается, тоже воют. Роевой интеллект какой-то.

– Воевой интеллект, – ухмыльнулся Владимир.

Роман не разделял игривого настроения товарищей. Пронизывающий гул движков его беспокоил. Словно его сверлило обвинение: «Ты убил человека». Впрочем, эту мысль отогнали более важные вещи.

– Итак, ребята, план такой, – сказал он. – Владимир, ты лезь на крышу, где остались джетпаки. Спускай их сюда. Потом иди обратно в здание и отыщи Ананда, а то он там один лежит. Отнеси его на Леди Восторг. Потом возьми Субхата и отправляйся на патрулирование. Мало ли, вдруг у Рэя действительно были друзья?

Владимир отошёл к стене здания, выбирая за что ухватиться. На ней было предостаточно выступов или коробов вентиляции или распределителей энергомагистралей. Прыгал он хуже Жанны, но всё равно более ловко, чем Роман или кто-либо ещё из жестоковцев.

– Панда, ты возьмишь джетпак Ананда. Лети на «Леди

Восторг». Скажи Мейронг, чтобы вырубил глушилки. И привези Мейронг сюда, будет разбираться с компьютерами Нёртона.

Панда тревожно посмотрела на Романа, спрашивая взглядом: «Почему мне нельзя с тобой остаться?»

– Цэнь, когда Вова притащит, джетпак, лети на поиски Эбигейл Джинг. Она, вероятно, где-то раненая валяется.

Роман отправился обратно в коммуникационный хаб, бросив на прощание:

– И не расслабляйтесь. Рэй Нёртон умер, но его устройства живут. В красных зонах базы полно роботов, для которых мы всё ещё враги.

– Нет слов, коллеги, – сказал Роман в аудиолог, приближаясь к стеклянному кубу. – Я как убийца, который вернулся на место преступления.

Так как бронированное стекло не сломать плазморезом, Роман решил изучить фундамент стеклянного куба. Для этого активировал универсальный излучатель, встроенный в корпус УниКома «До-минор».

Это многофункциональное устройство работало в связке с фенонами. У разведчика оно функционировало как сканер почвы, помогая в поиске ресурсов. У военного – возможность «просвечивать» стены, обнаруживая врага.

В связке с феномом «Строитель» универсальный излучатель поставлял данные для анализа строения грунта на участке, глубину залегания грунтовых вод, уровень промерзания и другие важные для строительства показатели.

Запустив сканирование, Роман замер. Уровень «Обработки данных» и «Осязания» ещё не высокий, сканирование шло медленно, а движения тела сбивали его, заставляя повторять проходы скана.

– Чувствую ли я вину? – продолжил Роман. – Кажется, да. Но разве в ситуации «или ты убиваешь или тебя» не следует ли выбирать свою жизнь за счёт чужой смерти? Конечно, в Колониальной Конституции эти моменты чётко прописаны. Убийство только при самообороне. Но в Конституции не предусмотрены вредоносные устройства, которые блокируют возрождение.

Сканер направил в интерфейс полученные данные. Разглядывая трёхмерную сетку фундамента и почвы, Роман разобрался, что в полу стеклянного куба находилось такое же отверстие, как и в потолке, но, вроде бы, побольше. Кроме скруток инк-кабелей оттуда выходил сегмент энергомагистрالی. Он питал то кресло, в котором лежал ранее Рэй Нёртон. Сейчас развороченные остатки этого устройства закрывали люк.

Выбрав место на полу, Роман вонзил в железное покрытие луч плазмореза. Он намеревался прорубить фундамент до туннеля энергомагистрالی. Но после минуты работы, ин-

терфейс объявил, что запасы оргмата опустились до низкого значения. Все опции устройств, требующие оргмата, скоро перестанут работать.

Пришлось замедлить работу – нужно тщательно просчитывать каждое использование плазмореза. Экономить каждое движение.

Скоро Роман прорубил дыру в полу – в ней светилась энергомагистраль. и виднелись покрытые инеем трубы.

– У Рэя охлаждение идёт рядом с энергомагистральями! Всё это противоречит тому, чему меня учили.

Роман опустился в туннель, тут же получил сообщение об морозных ожогах лица опасном повышении радиационного фона. Пробравшись по туннелю, он пролез в люк в полу и очутился внутри стеклянной клетки. Там было чуть теплее, чем внизу, но всё равно дико холодно.

В коммуникационном хабе появились Мейронг и Панда. Пока Мейронг ползла по туннелю, Роман присматривался к искорёженному устройству, в котором когда-то жил Рэй.

– Орлиное гнездо — Коммуникационный Хаб

**Обеспечивает управление комплексом беспилотных аппаратов, дирижаблей, ион-джетов и так далее.
Производитель: Нёртон.
УниКом-коннект: все разъёмы.**

Внимание, для работы этого устройства необходим феном «Контакт». Ты не можешь использовать это устройство.

Внимание, для подключения «Орлиного гнезда» требуется уровень атрибутов «Обработка данных» не ниже 300. «Зрение» не ниже 100 и «Восприятие» не ниже 200.

– Охренеть у него системные требования! – воскликнула Мейронг, встав рядом с Романом. – Я вообще не в курсе, что атрибуты могут быть такими!

– На Локусе много такого, чего не может быть, если сравнивать с тем, чему нас учили в Брисбене.

Юниты под управлением «Орлиного гнезда»:

Небесный мародёр: 433 юнита онлайн, ещё 874 в режиме ожидания, 233 утеряны, повреждены или на ремонте.

Небесная акула: 178 юнитов онлайн, ещё 1 874 в режиме ожидания, 346 утеряны, повреждены или на ремонте.

Пчёлка-шпионка: 145 юнитов онлайн, 745 в режиме ожидания, 43 утеряны, повреждены или на ремонте.

Всевидящее око: 12 юнитов онлайн.

Список всех юнитов >>

**Знаешь ли ты, что эту подсказку никто не увидит?
Коммуникационный хаб существует в единственном
экземпляре на моей базе.**

Роману очень хотелось прочитать о каждом юните, но интерфейс предупредил о том, что через три минуты наступит полное уничтожение связей оргмата в лицевой части. Ему пришлось срочно покинуть клетку:

– Ладно, Мейронг, ты разбирайся тут сама. Нам нужно получить менеджерские права на базу. Используй своё умение экстренного доступа. Ты, Панда, охраняй её, мало ли какой дикий робот сюда забредёт.

– А ты куда?

– Я отыщу резервуары оргмата, подзаправлюсь и начну изучать наследство покойника Нёртона. Судя по всему, наш дедушка был довольно богат.

Роман тщательно изучил строение базы Нёртон. Она не только отличалась от стандартного дизайна базы Чоу, но даже от сложного дизайна базы Джингов.

Нити энергомагистралей базы Нёртон не располагались

вдоль трасс, что было наиболее экономным и разумным решением, а раскинулась кольцами по всей территории базы. Первое, самое маленькое кольцо окружало энергоблок, а последнее, девятое и самое большое, соприкасалось с ограждением базы.

На первый взгляд решение казалось безумным. Ведь расход на строительство сегментов энергомагистралей был огромным. Да и вся сеть была крайне неэкономной, потребляя много энергоединиц только на поддержку своей работы.

Проникнув в здание энергоблока, Роман обнаружил семь реакторов на миллион энергоединиц каждый. Вдобавок по углам здания стояло шесть мобильных генераторов энергии. Все земной сборки, но устаревшей модели. Предки 005-го. Роман вспомнил, что Рэй – колонист первой волны.

– Потрясающе! – удивился он. – Земную технику невозможно сломать. Даже музейные экспонаты в рабочем состоянии.

Таким образом, энергогенерация базы Нёртон казалась избыточной. Но Рэю Нёртону словно и этого было мало – рядом с энергоблоком на западной стороне было заложено строительство второго энергоблока, а на восточной – третьего. Предположительно, оба на пять реакторов.

– Нет слов, коллеги, – сказал Роман, – наш воришка собирался купаться в энергии. Или готовил тыловое энергообеспечение для армии Рамиреса!

Дальнейшее изучение дизайна базы показало, что концен-

трическая энергосеть имела преимущества. Например, позволяла свободно перемещать строения внутри базы, не переживая за доступ к энергии, ведь рядом всегда есть одно из колец сети.

В противовес строгим кольцам энергосети, дороги на базе Нёртон располагались по непонятной схеме. Некоторые части повторяли кольца, но на середине могли оборваться и превратиться в ровную линию, которая пересекала всю базу и заканчивалась на одном из сегментов забора. Другие части дорожного полотна шли наперекор любой геометрии, пересекая базу под самыми неожиданными углами.

Дороги базы Нёртон запросто обрывались тупиками или соединялись с другой дорогой под неудобным острым углом.

Роман некоторое время ездил по дорогам на пони-ровере, обнаруженном в гараже базы. Он пытался понять их логику. Несколько раз попадал в такие дебри цехов, складов и узлов конвейерной системы подачи, что приходилось возвращаться, чтобы не заблудиться окончательно.

И, естественно, ни одно строение базы не было подписано или пронумеровано. Общая беда всех локусян.

Роман дал себе слово, что на своих базах подпишет каждый сарай или конвейерный узел.

Один из тупиков привёл Романа к одноэтажному строению с ржавой дверью. У порога выросла чахлая жёлтая трава, намекая, что здесь давно не ступала ни нога синтезана, ни гусеница боевого робота.

После манипуляций с магнитно-силовым ключом и плазморезом, Роман вскрыл дверь. За нею оказалось обычное жилое помещение. Света из узких окон под потолком не хватало, чтобы разглядеть детали. Роман включил фонарик на плече УниКома.

Вдоль одной стены стояли шкафы для гражданской одежды и шкафы для УниКомов. Между ними вклинился отключённый АКОС. По дизайну корпуса можно догадаться – что он не только земной сборки, но ещё и устаревшей. Роман видел подобные модели в исторической хронике проекта «Эксплора».

Из трещин в полу росла трава. Шагая по ней, Роман вспугивал крупных жуков, чьи крылья люминесцентно светились в свете фонарика.

У другой стены, огороженные рваной ширмой, стоял разобранный стройбот и остов от сабжект-принтера. И тот и другой – антиквариат той эпохи, когда папа и мама Романа были его возраста.

В центре стояла широкая кровать, на которой покоилась поросшая травой фигура человека в УниКоме.

Дизайн УниКома выдавал его древнее происхождение, хотя по характерному количеству частей можно распознать боевую модель.

– Вот и скелеты в шкафах... – сказал Роман, приближаясь к кровати.

Забрало шлема было поднято, оттуда выглядывало иссу-

шенное лицо синтезана. Нос и глаза провалились внутрь. В приоткрытом рте белели ровные зубы. В отличие от человеческих они не выпадали из дёсен. Они вообще являлись частью черепной коробки. Кожа на лице потрескалась и сжалась, создавая на высохших мышцах узор из морщин.

Получение данных оболочки шло долго, информационный след в оргмате почти истлел вместе с телом...

– Д??кан Кла??ов —
??рме?

Статус: «??к ?? ??й ?????»

Далее шло перечисление атрибутов давно погибшего и список из пяти феномов. Чтение данных оболочки завершилось сообщением интерфейса об ошибке чтения данных.

Роман обыскал его УниКом. На поясе остался только аппарат для замера жизнедеятельности донаторов. Он был устаревшей конструкции, и ценности не имел. Зато Роман обнаружил, что УниКом на спине в нескольких местах пробит энергетическим оружием.

– М-м-м, подлые выстрелы в спину! Детектив Крылов, поздравляю, – дело раскрыто.

Роман обыскал комнату. Но шкафы пусты – только скомканные пакеты от УниКомов валялись на полу. В прикроватной тумбочке обнаружил кладбище мёртвых жуков и упа-

ковку из десяти карт памяти. Одной не хватало.

Преодолевая брезгливость, Роман попытался стянуть шлем с черепа мертвеца – иначе до картридера не добраться. Шлем оторвался вместе с головой.

Роман поспешно извлёк карту и отбросил голову. После недолгого раздумия вставил в свой шлем. В интерфейсе высветилось:

**– Аудиолог Дункана «Фрики» Клаудова —
Дневник покорителя Локуса**

– ! —

Внимание, данные на этой карте зашифрованы с помощью UID. Ты не можешь считывать эти данные.

– Ладно, не очень-то и надо было, – сказал Роман, вынимая карту.

И соврал. Он умирал от желания прослушать аудиолог первого колониста. Ведь он получил подтверждение, что он не один такой, кто следовал правилам колонизации и вёл логи происходящего.

После недолгого раздумия, Роман внёс в список дел:

>> Разобраться, что стало с Дунканом. Остался ли его бэкап?

>> Узнать, можно ли расшифровать карту памяти?

(И главное, зачем мне это?)

Посмотреть весь список дел >>

Роман покинул этот странный склеп и сел в пони-ровер. Пометив на самодельной карте место, включил двигатель:

– Интересно, найду ли я на базе трупы остальных напарников Рэя Нёртона? Думаю, не будет поклёпом, если предположу, что старина Рэй их поубивал, чтобы самолично владеть базой.

Но больше дорог Романа поразил дизайн цехов и расположение производственных цепочек базы Нёртон.

Он часов пять ходил из цеха в цех, пытаясь понять, как все они между собой взаимосвязаны. Почему конвейерная система подачи сырья была такой запутанной, словно Рэй Нёртон хаотично смотал её нити в комок, а потом наугад раскидал по всей базе?

Роман догадывался, что усложнение некоторых отрезков конвейера сделано для того, чтобы выдерживать тайминги между изготовлением одного узла и доставки его до следующего сборочного цеха.

Но настроить тайминги можно с помощью замедления или ускорения конвейера. Вообще-то это единственный разумный способ. Ведь проще поставить нужные цифры в ин-

терфейсе, чем высчитывать миллиметры конвейера.

Но отчего-то Рэй Нёртон решил физически удлинить или сократить пути перемещения сырья и деталей между цехами.

Роман даже и не предполагал, что такие решения по расположению элементов базы вообще допустимы! Если бы на практических занятиях по строительству баз Роман выстроил хотя бы часть подобных конфигураций, то получил бы от наставника «минус сто» и был бы направлен на пересдачу. А вот у Рэя Нёртона всё работало.

Роман попросил Панду поднять его на джингпаке над базой. Рассчитывал, что сверху будет проще разобраться. Но это мало помогло. Сложность и нелогичность размещения строений и элементов базы не поддавалась объяснению.

Например, склады сырья были разбросаны среди цехов, а не стояли отдельно рядом, как это требовали принципы дизайна баз.

– Зачем? – удивлялся Роман. – Ведь это затрудняет доставку сырья.

Чуть позже он нашёл этому объяснение. Рэй Нёртон вообще не использовал наземный транспорт для доставки ресурсов на склады. Вместо самосвалов у него был один грузовой дирижабль, которого не было на базе во время её захвата.

Видимо, грузовой дирижабль облетал все месторождения, где были установлены геологический комбайны Рэя Нёртона, собирал с помощью дронов сырьё и загружал в трюм.

Но сколько Роман ни прикидывал в уме, так и не смог убе-

дить себя, что тихоходный грузовой дирижабль – это выгоднее, чем проворные самосвалы.

Зато с высоты было хорошо видно, что Рэй Нёртон не ленился и покрыл навесами все участки конвейерной системы поставки. Сверху они выглядели сплошными белыми пятнами.

Среди этих навесов он заметил небольшой домик, точь в точь такой, где обнаружил труп Дункана. Роман попросил Панду опуститься рядом.

Взламывая дверь, он рассказал Панде о Дункане. Но расследование преступлений Рэя её не воодушевило:

– И что? Да по всем освоенным территориям валяются сухие трупы синтезанов. Может этот Дункан вовсе не мёртв? А живёт себе в Западном Море или в рабстве у Рамиреса.

– Нет, насколько я знаю, после извлечения бинарного массива в теле не остаётся информации, кому оно принадлежало.

– Угу. Да и хрен с ними. Сдох и сдох. Нечего было с Рэем Нёртоном дружить.

Роман перестал работать над дверью и разогнулся:

– Иногда ты говоришь как Владимир!

– Угу. Тебя возбуждает?

Роман последний раз чиркнул по двери плазморезом и открыл её. Внутри он ожидал увидеть труп на кровати. Мало ли, каким психом был Рэй? Может, он расстреливал синтезанов в спину и раскладывал трупы в домиках на кроватях?

Когда они вошли, автоматически включилось освещение, хотя и не все лампы работали. Даже активировалось проект-панно, но оно не отобразило ничего, кроме сообщения об ошибке подключения.

Обстановка напоминала предыдущий дом, но было видно, что тут никто никогда не жил. Даже матрас на кровати запакован в полиэтилен, то есть был в том виде, в каком сошёл с конвейера.

Пол застелен мягким резиновым ковром. По нему приятно шагать. Никаких растений в трещинах не росло и не было потёков воды на стенках.

– Ананд всё время ныл, что ему трудно жить в общежитии энергоблока, – сказала Панда. – Можно его сюда отселить.

– Для него у меня есть другой дом. Правда, придётся делить кровать с трупом.

Роман проверил шкафы. Обнаружил один инженерный УниКом устаревшей конструкции. Тоже в упаковке.

– Я слышал, что в Вектор-Сити есть некий «Музей Человечества»? – спросил Роман.

– Вроде есть. Я не бывала в нём.

– Интересно, а есть ли музей истории Локуса? Этот старый УниКом будет хорошим экспонатом.

– Представляю, сколько в нём глюков, багов и ошибок в конструкции, – усмехнулась Панда.

– Наши отцы были отчаянными ребятами, если носили такие скафандры в первые годы освоения планеты.

Панда опустила на колени и выдвинула из кровати ящик:

– Ого, тут и бельё есть. Всё как у людей.

Роман отошёл к окну и отодвинул заслонку – ему открылся вид на дымящийся химкомбинат, опутанный системами подачи сырья.

– Я понял, зачем Рэй Нёртон так усложнил свою базу, – сказал Роман.

– Он был безумный учёный? – предположила Панда. – Хотя нет, безумный учёный у нас Джо Венцель. Рэй Нёртон – безумный строитель и вуайерист.

– Не такой уж и безумный, – улыбнулся Роман. – Даже гениальный. Из-за сложности дизайна его базу невозможно переместить без потерь. Если мы демонтируем все его цеха и производственные цепочки, то мы уже никогда не пересоберём их на новом месте. Именно для этого он создал физическую регулировку таймингов на конвейере. Или поставил склады сырья между производственными цехами, прерывая цепочки.

– Получается, мы не можем использовать мощности его базы?

– Без него – нет, не сможем. Мне кажется, он своим телом и сознанием заменял все виды управляющих ИИ. Он был и производителем, и разведчиком, и аналитиком, и всеми остальными. Хотя и не понимаю, как такое возможно.

– Что думаешь делать?

– Переместим наши базы сюда, в Кипарисовые Горы.

– Но ведь мы только начали строить базу Джингов, – заметил Панда. – Уже построили энергоблок... И опять всё ломать и бросать?

– Я понимаю, что база колонистов это не корзина с персиками, которую можно таскать туда-сюда по любой прихоти. Но что делать? База Нёртон ценнее базы Джинг и Чоу вместе взятых.

Но Панда не согласилась:

– Раз мы не можем управлять базой Нёртон, то что с нею делать?

– Начнём полный демонтаж всего оборудования. Разберём производственные цепочки, остановим все процессы на химкомбинате, загасим реакторы и разберём сеть энергомагистралей. Используя эти ресурсы, начнём строить с нуля. Правда, я ещё не понял, что именно мы будем строить.

Тут Панда игриво толкнула Романа бедром:

– А ты заметил, что ты советуешься со мной, а не с Жанной и Владимиром? Хотя они твои главные помощники.

– Просто ты под руку попалась. Советуюсь с тем, кто рядом.

– Ну-ну. Был бы рядом Ананд, спросил бы и его совета?

Поняв, что Панду не переспорить, Роман твёрдо заявил:

– Я не советуюсь, а объявляю, как оно будет дальше. И вообще, прошло двенадцать часов.

– Ну и...?

Роман толкнул Панду на кровать:

– Мой феном молниеносного секса восстановился.

Альянс «Жестокий» победил Рэя Нёртона, но оказался в затруднительном положении.

База была огромной, более её половины – красная зона для гостей. При заступе за границы мгновенно активировались беспилотники и турели. Рисковать перерождением, воюя с дронами, было неразумно, тогда как гостевой статус давал хоть какую-то свободу передвижения.

Субхат и Владимир тоже бродили по базе, изучая все доступные места.

Кстати, Эбигейл Джинг повезло. Когда её подбили, поломанный джетпак носил её по воздуху, выписывая невероятные фигуры пилотажа. Каким-то чудом она не впечаталась в стену. Оказавшись близко к земле, Эбигейл сбросила джетпак. Сильно поранившись при падении и получив пару зарядов плазмы в спину, она нашла в себе силы и заползла под фундамент склада, который подмыло ядовитой водой из химкомбината. Таким образом, до неё не могли добраться ни роботы, ни дроны.

Но потоки радиоактивной воды непрерывно облучили её, способность регенерировать упала до пяти процентов.

Радиация разрушала её оргмат быстрее, чем тот восстанавливался.

Сейчас она и Ананд отлёживались на дирижабле. В этом враждебном окружении гондола «Леди Восторг» казалась захватчикам родным домом.

Чем больше Роман исследовал базу, тем больше ужасался – и что дальше-то? Они оторваны от своих баз. У них нет связи, невозможно даже подать весть, что с ними всё в порядке. Даже доступа к Locushost у «гостей» не было. Успокаивало немного то, что Жанна возродилась на базе Чоу, уж она-то справится с защитой. Лишь бы не решила вернуться сюда.

Вдобавок Романа встревожили слова Рэя Нёртона о том, что у него есть какие-то «друзья». В друзей слабо верилось, если помнить о трупке Дункана. Но мало ли что? Что если они сейчас на пути к базе? Или ещё хуже – что если боты Джо Венцеля прямо сейчас окружили базы альянса «Жестокий» и завоёвывают его?

Даже присутствие Панды его не радовало. Девушка почувствовала настроение Романа и оставила его одного. Она и Цэнь отправились в один ангар, где обнаружили старый ионджет.

– Попробуем запустить его, – сказала она.

Роман вернулся в Орлиное Гнездо и подошёл к стеклянному коробу.

Мейронг сидела напротив QСР, приняв позу лотоса. От её коннекторов на руках тянулись слабо пульсировавшие светом кабеля. Это слегка напомнило Рэя Нёртона. Его слабую копию. Взрывы гранат повредили и охлаждающую систему, поэтому температура внутри короба перестала быть смертельно морозной.

Хакерша уже третий час билась над взломом управляющего ИИ базы.

– Может, мне надо было принять предложение Рэя? – спросил Роман, прислонившись лбом к холодному стеклу.

– Я уже тебе отвечала. Ты всё сделал правильно.

Не открывая глаз, Мейронг попыталась ободряюще улыбнуться. Но, видимо, во время работы феном HackCore задействовал такие ресурсы тела синтезана, что даже улыбки не получалось.

– Взлом компа, если он получится, не гарантирует, что управление базой перейдёт к нам, – посетовал Роман.

– Что-то да перейдёт. Или ты сомневаешься в моих способностях? Кроме того, у меня есть одна идеяка... Но для этого мне нужно перехватить протокол обмена данными между управляющим ИИ и Центральным Правительством. Что я и пытаюсь сделать, пока ты мешаешь мне своими разго...

– Владимир сказал, что силовой захват баз – это нере-

альный сценарий. Такое сразу же блокируется Центральным Правительством.

– А как их захватывает Рамирес?

– Он не захватывает официально. Базы принадлежат их владельцам. Только вот владельцы теперь принадлежат Рамиресу. И ни в каких файлах Центрального Правительства этот механизм не отражается. Следовательно, не блокируется.

Мейронг едва заметно пожала плечами:

– Как я поняла, угрозы Центрального Правительства не так уж и страшны? В конце концов, зачем тебе эта база? Сгребём все ресурсы и свалим. Тут одних беспилотником достаточно, чтобы создать маленькую армию.

Но Роман не мог объяснить, зачем ему официальный контроль над базой. Словно он хотел показать свободным альянсам, что он чтит закон. Но заодно и не допустит того, чтобы воришки и вруны вроде Рэя Нёртона угрожали слабым. Это звучало по-детски, другого объяснения у него не было.

– Как ты думаешь, быть может, мне надо было принять предложение Рэя?

– Есть!

Мейронг слабо шевельнулась. Учитывая то, что её сковывала работа фенома, это можно назвать резким движением.

Роман радостно забегал вдоль стеклянной клетки, будто хотел чем-то помочь Мейронг.

– Так-так... – её голос стал тише. – Я вижу открытый за-

прос на обмен активами. Таймер истекает через сорок секунд. Вовремя я...

Потянулись тягучие секунды. Роману казалось, что сорок секунд, чего бы они там не отсчитывали, давно прошли. Он уже решил, что Мейронг так и будет сидеть ещё три часа, как она рванула провода HackCore, выдёргивая их из QCP:

– Принимай договор, быстро!

Романа не надо было упрашивать. Через несколько секунд интерфейс оповестил:

– << : >> —

Золотой договор с Рэем Нёртоном подтверждён.

Внимание, обмен активами может быть отменён в течение 2 часов 59 минут. На это время ни одна из сторон не вступает в полное владение новыми активами.

Знаешь ли ты, что главным юридическим консультантом проекта «Эксплора» является компания Shearman&Sterling?

Эта компания существует более...

– Но как это возможно? – изумился Роман. – Ведь мёртвые не договариваются.

– Магия хакинга, – устало ответила Мейронг, поднимаясь с пола. – Плюс внезапная смерть одного из участников договора при недоступности BATS оставила запрос открытым.

– Но при снятии блокировки запрос должен был прерваться?

– Я подделала ответ Рэя Нёртона. Сделка как бы состоялась. Ты молодец, что не закрыл окно, оставив мне этот баг интерфейса.

– Как-то всё просто...

– Поиск одного этого бага Центрального Правительства стоил мне всего оргмата.

– Возможность заключить договор с погибшим – это не баг, это провал всей системы.

– При первом же аудите договоров Центральное Правительство вычислит, что состоялся обмен активами с офлайн-новым синтезаном и отменит её. А тебя посадят в тюрьму. Меня копы арестуют за «кражу личности». Тут уже никакое юридическое оформление хакинга не спасёт.

Роман ухмыльнулся:

– Тогда я спокоен. Ни аудита, ни тюрьмы, ни полиции больше нет. Остались только минусы в карму.

– Ты считаешь, что это хорошо? – серьёзно спросила Мейронг.

Роман ответил не сразу.

Мейронг проходила через те же этапы, что и он. Профессиональных колонистов три года учили, как жить и работать в обществе, в котором налажены все процессы. От перерождений и экономики до секса и погони за рейтингом социального уравнивания.

Мейронг не встречалась с ботами Джо Венцеля – существами, которых на Земле не могли представить даже конспирологи. Она не сбегала на подбитой капсуле от рабов Рамиреса. Её не пытались убить воздушные немертины. Она не видела трансконтинентальную трассу «Северо-Восток», вдоль которой расположены сотни заброшенных или разрушенных Рамиресом баз.

Мейронг пробыла на Локусе слишком мало, чтобы принять факт, что здесь всё не так, как их учили. Поэтому она цеплялась за те представления о жизни в колониях, которые она получила во время обучения.

Ей всё ещё мерещились улыбающиеся лица с обложек рекламных буклетов. Стоя на вершине горы, эти идеальные колонисты подавали друг другу руки, помогая взобраться. Или любовались видом на колониальные города, стремительно уходящие ввысь на фоне гигантских лун неизведанных планет. Да что там говорить? Сам Роман всё ещё цеплялся за эти фальшивые образы.

В реальности... Роман даже не помнил, есть ли у Локуса спутники? Он даже чистого неба тут толком не видел.

– Всё это очень и очень плохо, – серьёзно ответил Роман. – Но ты... ты привыкнешь. В конце концов, нас ещё учили быстро адаптироваться к любой обстановке.

– Да я уже, – весело ответила Мейронг. – Только что совершила преступление. И мне понравилось.

Из-за таймера «Одностороннего отказа» Роман был ограничен в возможностях. Но уже мог использовать проект-панно, для просмотра данных базы Нёртон. Хотя «просмотр» – это громко сказано.

При попытке открыть любой раздел на Романа вываливалась такое количество постоянно обновляющихся данных, что он тупо смотрел на скачущие цифры и графики, и закрывал раздел.

Каждый беспилотник, турель, робот, сабжект-принтер, строение, химкомбинат... каждое устройство вплоть до электронного замка на воротах сливало данные наблюдения на сотни проект-панно, которые находились в коммуникационном хабе «Орлиное гнездо».

Многие из устройств, потеряв контроль хозяина, слали требовательные сообщения.

«Подтвердить увеличение поставок сырья в блок №125 на 0,2%»? – спрашивал химкомбинат №4.

«Внимание, обнаружено повышение температуры на 5 градусов во втором блоке!» – орал коммуникационный хаб. – Необходимо увеличить выработку хладагента!»

Его перекрикивал химкомбинат №1:

«Обнаружено критическое повышение температуры в блоках 54-100!» – и требовал немедленно усилить охлаждение блоков или они взорвутся.

«Запустить автоматическое воспроизводство потерянных химических материалов?» – скромно спрашивал другой комбинат. Не получив ответа, выбрасывал эту табличку снова и снова, покрывая проект-панно стопкой одинаковых вопросов.

Потом потянулись запросы от многочисленных летающих юнитов. Одни осведомлялись, произвести ли выгрузки устаревших данных в архив? Другие рапортовали о поломках и необходимости ремонта. Тут же появлялась красная табличка от Автоматического Ремонтного Цеха №2. Он умолял вывести в офлайн все дроны, требующие ремонта. Потому что очередь на ремонт заполнена на ближайшие десять часов. На это отвечал табличкой управляющий ИИ базы, запрашивая менеджера базы: не продолжить ли строительство нового ремонтного цеха, которое остановилось на 46%?

Подобные запросы тянули за собой ещё сотни сообщений от зависимых устройств и строений.

Брошенные хозяином стройботы, спрашивали, что строить дальше? Особенно настойчиво страдал коммуникационный хаб «Орлиное гнездо», бесконечно выбрасывая предупреждение, что устройство «Трон» повреждено и не отвечает. Судя по всему, «Троном» Рэй назвал своё кресло.

Ни Роман, ни Мейронг не могли разобраться в происходящем. Они даже не успевали реагировать на запросы. Выстроенная Рэем система управления базой рушилась, и лавина нерешённых проблем нарастала.

Управляющий ИИ уже заявил, что общая эффективность базы упала до 67% и продолжает снижаться. Прогноз...

– По идее такие вещи должны взаимодействовать через управляющий ИИ! – взвыл Роман. – Менеджер базы принимает только основные решения, влияющие на согласованность работ базы!

– По идее, синтезан не может прокачивать атрибут «Обработка данных» до трёхсотого уровня, – отозвалась Мейронг. – Но Рэй Нёртон как-то управлял всей этой оравой в ручном режиме.

– У меня нет слов, – бессильно сказал Роман.

– У меня тоже... – согласилась Мейронг. – Простому синтезану тут не разобраться. Нужен мутант, типа Рэя Нёртона.

Но Роман проигнорировал её последнее утверждение:

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы хотя бы немного разобраться в управлении базой?

– Роман, ты же сам видел... Это безумное устройство! Ещё и повреждённое. Оно требует невиданных уровней атрибутов «Обработки данных», «Зрения» и «Осязания». Я не могу в полной мере управлять всей этой стаей! Кроме того, Рэй как-то умудрился завязать на себя и всё производство на базе. Я просто поражена, как он умудрился приспособить своё тело к таким невыполнимым задачам!

Роман сложил руки ладонями:

– Умоляю, начни хоть как-то разбираться.

– Хорошо, – вздохнула Мейронг. Она снова надела на ру-

ку HackCore и села на пол. – А ты тащи мне оргмат, я почти выдоена.

Роман отыскал ангар, в котором были Цэнь и Пандора.

Половина ангара завалена корпусами и частями различных беспилотников. В некоторых узнавались небесные акулы, а некоторые выглядели и вовсе не так, как должен выглядеть летающий аппарат.

– Это экспериментальные прототипы дронов, – крикнула Панда. – Экспонаты для твоего музея истории Локуса.

Панда и Цэнь забрались на стоявший в центре ангара ионджет. Раскрыв двигательный отсек, копались внутри.

– Нужна помощь? – спросил Роман.

– Да мы уже разобрались, – ответила Цэнь. – Птичка вроде бы на ходу. Движок устаревший, малоэффективный. Но до нашей базы дотянет. Только нет топлива и боекомплекта.

– Рэй хвалился, – вспомнил Роман. – Что у него есть какое-то топливо, «Аргон-128» или типа того. Пойдёт? Он намекал, что это лучшее топливо в мире.

– Да, самое чистое и эффективное, – покачала головой Панда. – Его производили на комплексе химкомбинатов в Вектор-Сити. По тысяче литров в год. Очень долгий процесс производства. Теперь его осталось всего несколько сотен литров на планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.